

МАРИЯ КАРТАШЕВА

СЛОМАННИЙ
ЛЁД - 2

16+

Сломанный лёд

Мария Карташева
Сломанный лёд – 2

«Автор»

2020

Карташева М.

Сломанный лёд – 2 / М. Карташева — «Автор»,
2020 — (Сломанный лёд)

ISBN 978-5-532-03858-5

«Сломанный лёд-2» — продолжение романа «Сломанный лёд». В этой остросюжетной мелодраме вы узнаете, как сложилась дальнейшая судьба героинь. Новые встречи, потерянная и вновь обретённая любовь, страх, ненависть, ложь и даже незримое присутствие смерти — всё это ожидает Марину и Ксению на страницах романа Марии Карташевой. И, конечно же, столь долгожданное счастье, любовь и покой. Короче, выражаясь словами новой героини романа «Сломанный лёд-2» Юлии:— Не знаю, что меня ждёт, но скучно точно не будет.

ISBN 978-5-532-03858-5

© Карташева М., 2020

© Автор, 2020

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	15
Глава 3	25
Глава 4	35
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Мария Карташева

Сломанный лёд – 2

Глава 1

Обессиленные листья с лёгким выдохом ноябрьского ветра слетали с дремлющих деревьев на посеребрённую инеем мёрзлую землю. Ксения стояла перед окном и смотрела на засыпающий долгим зимним сном лес, на разбегающиеся во все стороны проложенные для прогулок тропы и на дрожащий пожарищем закат. Она услышала шорох за спиной и обернулась. На пороге стоял мужчина.

– Ты точно решила, что здесь останешься? – спросил он.

– Да, Денис. Спасибо, что помог. – Ксения улыбнулась. – Думаю, отдых в глуши мне не помешает. Тем более что здесь есть люди.

– Люди! – фыркнул мужчина. – Старый смотритель, да его собака, ну ещё деревня в паре километров. Угораздило же тебя выбрать такое захолустье. Ну что нормальных коттеджей, что ли, не было? Нет, надо переться в самый забытый людьми угол.

– Не ворчи, ничего со мной не случится. Погуляю, отдохну, через неделю приеду. – Ксения улыбнулась.

– Ну, смотри. – Денис огляделся. – Ладно, Баренкова, я тебя устроил. Эльке доложи, что с комфортом! А то она меня с потрохами сожрёт.

– Всё, беги, а то скоро стемнеет.

Ксения вышла на порог проводить мужа подруги. На минуту она задержалась на крыльце небольшого домика, затерянного в огромном, словно сказочном, лесу. Ксении просто необходима была передышка, причём она хотела побыть в полном одиночестве. Ей казалось, что жизнь её несётся словно огромный, разъярённый локомотив, который давит всё хорошее и оставляет за собой только руины, боль и страдание.

Счастье с Андреем было мимолётным и недолгим, но оно позволило остаться им друзьями. Видимо, они встретились именно в тот момент, когда обоим было просто необходимо обрести родственную душу. Но Ксения и Андрей оказались совершенно разными людьми, и работа снова стала для неё единственной отдушиной, целым миром, где она чувствовала себя уютно.

Ксения распаковала вещи и огляделась. Она решила, что за эту неделю сможет пройти все стадии, которые так усердно рекламируют психологи жертвам развода. Отрицание пройдёт легко, потому что невозможно долго высидеть в конце осени в холодном доме и не топить печь, а какое уж тут отрицание, если нужно бегать за дровами и поддерживать огонь. Гнева можно избежать, потому что пара кругов по лесу и чистый воздух выбьют всю дурь из головы. Торг – это не про Ксению, да и торговаться здесь особо не с кем. Депрессию она рассчитывала проскочить быстро, а вот к принятию она была уже готова. К принятию того, что она словно погружается в какое-то болото механических действий. И Ксении уже даже нравилось не думать ни о чём, кроме работы и простых бытовых вещах. Она хотела за эту неделю поразмышлять над своей будущей жизнью и о том, как можно оградить себя от будущих потрясений, потому что у неё просто устала душа.

С такими мыслями Ксения подложила дров в печь, завернулась в одеяло, потому что дом оказался не настолько утеплённым, как говорилось в рекламе и села перед окном, созерцая, как вечер опускает свою ночную вуаль на лес.

В прямоугольнике света, лежащем на земле, вдруг засеребрились снежинки, и через несколько минут всю уже плясали и резвились вихревые потоки, укрывая белым полотном

деревья, кустарники, оконную раму и дрова, лежащие во дворе. Ксении показался невероятно уютным этот вечер, в котором не было лишних слов и людей.

Вдруг она услышала какие-то звуки снаружи. У Ксении перехватило горло, и вся идея с этим добровольным заточением у чёрта на куличках показалась абсурдной. Она осторожно подошла к двери и прислушалась, но звуки прекратились. Женщина пожала плечами и выдохнув присела обратно на кресло. Мало ли кто может бегать из зверья по лесу ночью. Ксения увидела, что чайник на печи закипел, и, подхватив его, она снова услышала звуки, а после стук в окно.

Она так и замерла с чайником в руке, боясь даже обернуться на звук. Дробный стук повторился, и Ксения резко повернулась к окну. За тонким стеклом, отделяющим её от остального мира, стоял человек. Ксения поставила пылающий кипятком чайник на стол и подумав кивнула на дверь, знаками показывая, чтобы человек подошёл к входу. Через минуту в комнату ввалилась шумная женщина в короткой телогрейке. Она отряхнула свежий снег, потопала валенками и, пройдя к столу, с размаху села на табурет.

– Плесни-ка кипятку. Шла долго, задрывгла! – повелительно сказала она.

Ксения достала с сушилки вторую чашку и пустила туда струю воды.

– Нешто кофе или чая нет? – разматывая пуховый платок, спросила женщина. – Чего ты мне воду-то пустую льёшь?

Ксению даже стала забавлять эта ситуация, и она открыла банку с кофе, прихваченную на всякий случай. Растворимый сублимированный напиток в жестяной банке, на которой гордо красовалась надпись «кофе», никогда не был её фаворитом, а тем более здесь она почему-то мыслила себе, как будет греть турку с утра на печи. Но сейчас изображать лишнее гостеприимство и угощать незваную гостью изысками Ксения не хотела. Женщина, которой Ксения передала чашку шумно хлебнула и выдохнув расплылась в улыбке.

– Ты докторша, что ли? – спросила она, сдобривая горячий напиток сахаром.

– Ну, видимо.

– Ну, видимо-невидимо, а собирайся. Работа для тебя есть! Не бойсь, я на Газике приехамши. Только боялась, он сюда не пропрёт, оставила на дороге, леском добежим. Близко! – резюмировала она поток слов и поднялась.

– Вы кто? – наконец выдавила из себя совершенно сбита с толку Ксения.

– Я Алевтина! Сторож сказал неделю назад, что докторша приедет в лесном доме пожить. Забавные вы городские, – женщина прыснула со смеху, – но ты-то вот и пригодилась. Матвейка сегодня с чердака чебурахнулся, надо бы подчинить его. А наш местный лекарь в нерабочем, так сказать, состоянии, – Алевтина щёлкнула себя пальцами по шее, – третью неделю пьёт горькую! Подмогнёшь?

– Я, вообще-то, сюда не работать приехала. И у вас должен быть местный терапевт на замену.

– Ой, умора! Должен! – женщина встала и снова замотала платок. – Это у вас в столицах, можа кто кому и должен. У нас, у терапевта таких как мы ещё десять деревень, а она одна затюканка с дитём. Нам-то хорошо ещё, Василичь иногда просыхает, дык за неделю успеваеет всем назначения раздать, потом снова к Клавке в магазин бежит. Как бутылки звякнули, всё, считай нет мужика. – женщина огляделась. – Ну собирайся, я тебя на улице жду, а то употела уже.

Ксения несколько минут простояла в растерянности, потом пожала плечами и решила, что такой опыт будет даже полезным. Тем более что она познакомится с местными жителями. Ей же хотелось побыть вне городского колорита, и, как ей показалось, желание начало исполняться.

Лес дохнул холодом, тёмная масса деревьев уже белела всё ещё идущим снегом, а Алевтина складывала поленья в разваленный дровник.

– Денег-то Костя с тебя снял за хибарку, а вот дрова-то не сложил. Ты придёшь обратно, скажи ему, чтобы сложил. – женщина вдруг махнула рукой. – Ой, что с тебя толку, я сама скажу. Ты ж ему интеллигентно скажешь. А он парень простой, вежливых слов не знает. Не поймёт.

Они быстро шли по вечеряющему лесу, и по спине Ксении крался холодок страха. Вокруг были странные звуки, потоком нисходивший снег и абсолютное безветрие.

– Не страшись! Медведи спать пошли, волки сейчас в этой части не ходят, а вот рысь есть, эта паскуда мне пару козлят стащила. Но она ж тоже живая, есть хочет. Хотя надо бы пристрелить.

Ксения вдруг словно очнулась, она понять не могла, что делает в этом лесу ночью. Какие волки и рыси, женщина искренне считала, что таких животных можно встретить только в очень глухих лесах.

– Вот зайца поменьше стало. Ты молоко-то пьёшь? – вдруг резко остановилась женщина.

– Пью! – Ксения чуть не наткнулась на неё.

– Хорошо, завтра надоимся и я тебе принесу и молочка, и сметанки. Я-то думала, ты, как все городские селёдки, немолоко пьёшь. Во народ дурят, а! – женщина снова зашлась смехом. – Орехи с водой наведут и за кошмарные деньги втетеривают! Нам Клавка однажды такое привезла в магазин, так всей деревней ржали. Хорошо мужики на запивку со скидкой разобрали. Им-то всё равно, чем беленькую сверху поливать.

Вскоре они добрались до стоящего на обочине ГАЗика. Старый автомобиль, дрожащий на каждом ухабе, довольно быстро домчал их до деревни, дремавшей на краю большого, уже скованного льдом озера. Над крышами тёмных домов струилось тепло из печных труб, в некоторых окнах горел свет, и там же торчали любопытные лица.

ГАЗик притормозил возле старого дома. Ксения вслед за Алевтиной вошла в избу, с удивлением оглядела колоритное жильё, где как-то совместно жили и подушки с вышивкой, и плакаты с изображением модных певиц и актрис.

– Вон там болезный лежит.

Ксения прошла в небольшую комнатку, всю увешанную таким же глянцем, как и в гостиной, если её можно было так назвать. Бледным полотном на кровати лежал довольно молодой мужчина, он не открывал глаз и только тихо постанывал.

– Здравствуйте.

Матвей чуть сощурился, застонал громче и спустя несколько минут сказал:

– Помираю я, доктор!

– Придурок! – в комнату ввалилась Алевтина, включила свет, быстро откинула одеяло и показала свёрнутую набок ступню. – От этого ещё никто у нас в деревне не помирал.

– А я мать помру, вот увидишь!

Ксения быстро оглядела ногу, кивнула Алевтине и сказала:

– Придержите его.

Женщина с энтузиазмом взялась за дело и навалилась всем тучным телом на паренька. Матвейка сдавленно крикнул, а Ксения, воспользовавшись ситуацией, быстро вправила вывих. И тут мужчина заорал так, что его песнь даже подхватили соседские петухи.

– Вам больно? – спросила Ксения, глядя ему в глаза.

– Уже, наверное, нет. – слабо отозвался он.

– А что вы кричите? – Ксения покачала головой. – Ногу не нагружать дней десять. Мазь я сейчас напишу, какую купить нужно.

Ксения вышла обратно в большую комнату, где на столе уже дымились жёлтая картошка, густо присыпанная укропом, лоснилось янтарное сало, румяной горкой лежала запечённая рыба, и из-под льняного полотенца выглядывал бок каравая. Алевтина поставила на стол запотевшую бутыл с кристально чистой жидкостью и водрузила рядом две рюмки.

– Всё своё, домашнее. Не побрезгуй, докторша. – Алевтина приветливо кивнула, приглашая к столу. – Не люблю ничего покупного, он бабы батонов накупят и сидят лопают. А я всё сама! Как мать и бабка учили. Даже укроп до сих пор в парнике теплится. А то на земле живут, а покупное едят! Не дело!

Ксения не могла отказаться от такого приглашения, иначе она рисковала на целую неделю пробрести себе недоброжелательную соседку.

– Ой, что это я! У меня ещё и сметанка с щучьей икрой есть и огурчики солёные.

Пока Алевтина ходила к холодильнику, из комнаты постанывая и прихрамывая вышел Матвей.

– Мам, я тоже есть хочу.

– Пить ты хочешь, а не есть! Иди ляг, я тебе туда всё принесу. Дай с нормальным человеком поговорить!

Алевтина неспешно плела кружево разговора, подперев полной рукой голову. Рассказывала о соседях, о деревенской жизни, смеялась над своими шутками. Ксении вдруг стало невероятно уютно в этом чужом деревенском доме, в котором её так радушно принимали и невероятно вкусно кормили.

– Поздно уже совсем. – опомнилась наконец Ксения. – Идти нужно.

– На што? У тебя там уже не топлено, да и мы с тобой поллитровку-то уговорили, я ж за руль не могу. Оставайся, а с ранья провожу тебя. Я уж и тесто на оладушки поставила, утром нажарю. Давай вон там ложись, я тебе постелила.

Сон пришёл мгновенно, Ксения лишь успела коснуться головой подушки. А утром, открыв глаза, она увидела, что стужа за окнами вовсю кутает в белые покрывала всё видимое пространство.

– Зима, скорее всего, моё время для перемен. – пробормотала она и вышла из-за занавески, за которой спала.

Ксения бродила по пустому дому и вдруг услышала, как стукнула входная дверь, и в комнату вошла хозяйка.

– Проснулась уже! Сейчас завтракать будем. – она сразу разожгла плиту и поставила чугунную сковородку. – Ты кофий пьёшь утром?

– Доброе утро. Да, спасибо.

– Иди в сени, там тёплая вода в умывалке есть. Холодина там, правда, но до зимы ещё успею утеплить, летом ремонт недоделала. Кто ж знал, что ноябрь такой выдастся.

Ксения вышла в мёрзлые сени, вдохнула морозный воздух и поняла, что именно сегодня впервые за долгое время она вдруг почувствовала себя счастливой.

Она присела к столу, зажмурилась от удовольствия, когда, искупав в сметане первый оладушек съела его и даже замерла, так ей было хорошо. Вдруг дверь отворилась, в комнату вошла женщина, похожая на Алевтину, и заулыбалась.

– Ой, и я с вами кофейка попью. Я Тамара, – она присела напротив Ксении, – а вас как зовут?

– Ксения, – улыбнулась она в ответ.

– Алевтина, ты мне молоком холодным разбавь, а то по скоренькому надо! Моя-то, чё удумала, – Тамара развернулась к Алевтине, которая хлопотала у плиты, – хочу, говорит, рожать, пока столичная докторица здесь. Ну ты ж мою знаешь, если ей в калган что и взбрело, – Тамара постучала себя по лбу, – то всё, не остановишь!

– И чего? – Алевтина поставила перед ней большую кружку.

– Не хочу, говорит, чтобы этот старый козёл роды мои принимал, – Тамара посмотрела на Ксению, – ну это она про фельшера нашего. Я говорю, милая моя, нешто так бывает, пух и родила. Говорю, собирайся, в район поедem. А она упёрлась рогом. Нет, хочу, чтоб столичная

докторица приняла. Сподмогнёте? – Тамара проникновенно посмотрела в глаза недоумевающей Ксении.

– В смысле? – Ксения даже замерла с чашкой в руке.

– Дочь моя рожает, говорю. Пойдёмте роды принимать. – весело сказала женщина.

– Что прямо сейчас рожает? – вкрадчиво спросила Ксения, абсолютно сбитая с толку.

– Ну уж минут двадцать как. Я просто к Люське забежала, на празднование позвать.

– Да что же вы сидите? – Ксения вскочила.

– Да, не бойтесь, у нас в роду все крепкие, рожают быстро. Так, что бабанька моя на вторые сутки уже на покос ходила. Я просто переживаю, первый это у неё. Но жопа-то здоровая, хорошо должен проскочить.

Ксения выдохнула, быстро накинула куртку и сказала:

– Показывайте, где роженица.

Неделя, которая должна была принести отдых и умиротворение превратилась в насыщенный событиями отрезок времени. За пару дней Ксения успела не только принять роды, но и осмотреть десятка два пациентов и бесконечную очередь деревенских детей и даже объяснить, что консультацию по кошачьим болезням она точно дать не сможет. Каждый вечер она ужинала у Алевтины, потом беседа перетекала за полночь, и Ксения оставалась у неё.

До отъезда оставался один день, и Ксения наконец вернулась в лесной домик. Она долго сидела перед окном, смотрела, как лениво планирует снег, сливаются с наступающим вечером ветви деревьев и вдруг поняла, чего именно ей не хватало после ранения. Она погрязла в рутине, а ей необходимо было действие. Её закружили воспоминания, где она работала в самом сердце беды, бок о бок с Веславом, как прямо в лицо ей дышала опасность, но она была нужной! Воспоминания о Веславе отзывались тоской, но Ксения сразу же закрыла эту дверь, за которой она тщательно хранила не проходящее к Веславу чувство. Она вернулась мыслями к работе. Ксения поняла, что сейчас, работая в плановой хирургии, она совсем перестала чувствовать жизнь. Когда она проснулась, то решение пришло само собой!

Марина смотрелась в своё отражение, когда по воде прошла мелкая рябь, и она увидела, что к ней плывёт Северино.

– Милая, ты как? – спросил он, вытирая лицо от воды. – Ты почему грустная в последнее время?

– Привет. – она улыбнулась. – Не знаю, какая-то тоска.

– Это та самая русская загадочная тоска? – со смехом спросил Северино, стаскивая её в воду.

Марина упала в руки мужчины, начала шутя отбиваться, потом нырнула в глубину и всплыла уже в дальнем углу бассейна. Сегодня у неё совсем не было настроения, её действительно снедала тоска. Она уже несколько лет, после того как уехала из России не ступала на родную землю. С такими средствами, как у Северино, оказалось легко можно решить все миграционные проблемы, даже не выезжая за пределы Испании. И с тех пор Марина парила в неге его любви, беззаботности и тихого женского счастья, о котором раньше она могла только мечтать. Но некоторое время назад тупая игла непонятно чувства засела в её сердце, и оно начало понемногу кровоточить. А всё потому, что она вспомнила Игоря, точнее, случайно увидела его фото, хотя ей казалось, что уже полностью вытравила его присутствие из своей жизни. Но в телефоне навязчиво всплывали заметки о нём и его ресторане.

На Марину как болезнь снова навалилось чувство влюблённости к Игорю. Ей было так хорошо рядом с Северино, она увидела многие красоты жизни, но сердце вдруг начало щемить. И маленькая квартирka в облeзлом паркe, и тайные встречи с Игорем, показались ей самыми счастливыми моментами в жизни.

– Что с тобой?

Она вздрогнула от звука голоса Северино и, улыбнувшись в ответ, молча стала подниматься по лестнице. Выйдя из воды, Марина посмотрела на него. Неужели она снова позволит этому тяжёлому и липкому чувству всё испортить в своей жизни? Но, с другой стороны, Северино не заслуживал того, чтобы она его обманывала.

– Мой морской ангел, – так он называл её с тех пор, как она приехала в Испанию, – сегодня вечером я хочу, чтобы мы ужинали в ресторане на побережье. У меня для тебя маленький сюрприз. Будем только ты и я! Хорошо?

– Конечно. – Марина печально улынулась и пошла вперёд по кромке бассейна.

День плавно перетёк в вечер. Женщина слонялась по огромному дому, смотрела, как волнуется море и летают вечные спутники волн – птицы. Марина, глядя на это великолепие всё больше погружалась в пучину внутренних страстей, она не могла отогнать от себя наваждение, она вспоминала его руки и губы, ласковый взгляд и голос, наполненный страстью.

Закрывшись в ванной комнате, она дала наконец волю слезам. Марина скрючилась на дне огромной чаши для принятия водных процедур и лежала под хлещущими струями тропического душа, она плакала, понимая, что эту войну с самой собой уже проиграла. Что каждый день будет приносить только новые страдания, что Игорь опять вернулся в её жизнь, и только рядом с ним она обретёт тот смысл, который раньше позволял ей жить.

Приведя себя в порядок, она накинула лёгкое платье и увидела, что на столе в её спальне лежит приглашение. Северино от руки написал, во сколько и где он её ждёт. Марина посмотрела из окна и увидела, что внизу на побережье мельтешат люди, что там возводится беседка и поняла, что все эти старания ради неё. Тупая игла вошла ещё глубже, Марина взяла свой телефон и набрала номер, который, даже если бы и захотела, то не смогла бы забыть.

– Аллю! – ответил такой родной и далёкий голос. – Слушаю вас.

– Привет. – пугаясь своего голоса, машинально сказала Марина.

– Привет. Это кто?

– Не узнал? – глухо спросила женщина.

– Простите, нет. Будем в узнавалки играть или всё-таки представимся? – насмешливо спросил голос.

– Это Марина.

В трубке повисло молчание, потом послышались шаги и наконец он произнёс:

– Привет. Извини, не сразу узнал.

– Как ты? – спросила Марина, не зная, что и сказать. Она не планировала не то что звонить ему, а вообще даже думать о нём.

– Жив. – Игорь замолчал. – Ну это если в одном слове описать всё, что произошло за последние три года. Ты судя по номеру телефона не в России?

– Да, я живу в Испании.

– Помню, ты туда очень стремилась! – сказал Игорь.

Хотя он немного лукавил, он уже давно знал про Марину многое. Сложно было не узнать от СМИ и всевозможных социальных сетей о новой подруге такого медийного и богатого человека как Северино.

– Тут тепло! – невпопад ответила Марина.

– Ну да, климат – это важно! Ладно, детка, ты извини, мне нужно бежать. Много дел! – отстранённо сказал Игорь.

– Да, конечно.

Это «детка» просто разорвало её сердце в клочья, чёрная тоска затопила всё вокруг, и Марина поняла, что всё возвращается на круги своя. Что сейчас она готова, как побитая собачонка, нестись обратно, молить о пощаде и о том, чтобы Игорь снова обратил на неё внимание. Марина всё ещё слушала пустоту в трубке, когда в её комнату деликатно постучали.

– Войдите.

– Сеньорита, господин просил передать. – горничная отдала ей записку и вышла.

Марина развернула лист бумаги, откуда на пол посыпались розовые лепестки, и прочла приглашение на ужин. Грустно усмехнувшись, она оглядела себя в зеркало и решила, что если Северино так старается, то и она должна выглядеть соответственно.

Точёную и обласканную солнцем фигуру женщины облегалo белое платье, лёгкая ткань которого стремилась за морским ветром. Её волосы переплетались с солёными брызгами и воздухом, Марина шла, следуя указаниям импровизированной дорожки, которая была украшена свечами, что не гасли даже на усиливающемся ветре.

Порывы непогоды рвали матерчатые стены беседки, со стола свалилась посуда от очередного удара ветра, вверх взвились лёгкие цветы, и невидимая сила швырнула их во вздымающиеся над берегом волны. Марина подняла голову и увидела, как по небу размазались грозовые тучи, как тёмную массу прорезают сизые всполохи молний, и где-то далеко уже воркует гром. Она стояла на берегу, сливаясь с непогодой в единое целое, и ей показалось, что там за горизонтом вместе с еле заметной полоской светлого неба навсегда исчезла её прежняя счастливая жизнь.

– Марина, любовь моя! – услышала она близкий голос Северино. – Не настолько буквально я хотел смотреть с тобой на буйство непогоды. Я же просил передать, что жду тебя на террасе. Оттуда такой же вид, но меньше ветра. Хотел всё сделать в беседке, но прогноз погоды сегодня оказался непредсказуем.

– Я не поняла. – сказала Марина и проследовала за ним в тепло укрomной веранды, где играла лёгкая музыка, горели ровным пламенем свечи и это было похоже на островок счастья среди мятущегося безумия.

Северино наполнил бокалы шампанским и один передал Марине.

– Мой маленький морской ангел! Несколько лет назад я понял, что обрёл счастье. Все эти годы я боялся спугнуть райскую птицу своего умиротворения. Но теперь я готов сделать шаг вперёд! – Северино вдруг протянул ей кольцо. – Любовь моя, я хочу, чтобы ты стала хозяйкой в моём доме и в моей жизни. Ты будешь моей женой?

Марина даже замерла от того, что разыгралось перед ней. В бокалах с вином плескалось отражение свечного пламени, в глазах Северино искрилась радость, перед её лицом танцевало кольцо, а в её ушах бил набат! Этот вой молил о том, чтобы она сказала «да», но её сердце бесновалось и рвалось на части, она не могла солгать человеку, открывавшему перед ней свою душу!

– Нет! – твёрдо сказала Марина. – Ты спрашивал меня, почему я такая печальная? – Марина с вызовом посмотрела ему в глаза. – Я вспомнила свою прежнюю любовь, и я боюсь, что всё ещё люблю этого человека. И если я соглашусь на твоё предложение, тогда вся моя жизнь с тобой будет ложью. А ты этого не заслуживаешь. – она замолчала. – Я прошу тебя дать мне время. Если это возможно, конечно. Я хочу съездить в Россию и разобраться в себе, и если я просто придумала тот мир, то я вернусь к тебе, если нет – так будет только лучше.

Северино помрачнел, потом вздохнул и поднял на неё глаза.

– Моё уязвлённое мужское самолюбие говорит о том, чтобы отвернуться и уйти, но мудрое сердце подсказывает, что нужно остаться. Твоя честность сейчас лучше, чем тысячи признаний в любви. Ты права, так будет лучше. Но я хочу попросить тебя.

– Всё что угодно! – Марина заглянула ему в глаза.

– Возьми кольцо, оно будет нашим талисманом. И какое бы ты ни приняла решение, ты приедешь ко мне и либо возьмёшь его, либо просто вернёшь.

Марина молча взяла кольцо, зажала в ладони и бросилась Северино на шею.

– Ты мне бесконечно дорог.

– Ну тише, тише. – приговаривал Северино и гладил её по волосам. – Давай не будем злить кухарку и съедим хороший ужин. И я отдам Пьетро шампанское и будем пить красное вино. – подмигнул ей мужчина. – Не люблю кислятину с пузырьками.

Марина весь вечер видела, как он бодрится, смешит её и от этого становилось только хуже. Утром, проснувшись в одиночестве, женщина упаковала свои вещи, подхватила чемодан, но, на минуту задумавшись, взяла цепочку и повесила кольцо себе на шею. Она набросала несколько строк на листе бумаги и уехала в аэропорт.

Северино, сидевший всю ночь на террасе, залпом допил из бутылки бренди и разбил опустевшее стекло о стену, когда такси, увозившее Марину, выехало со двора.

Юля долго и безуспешно звонила в дверь. Она ещё раз сверилась с бумажкой, на которой был записан адрес, вроде, всё верно. Поставив пару сумок и чемодан, девушка опустила на пол и прикрыла глаза, прижавшись спиной к стене. Долгая дорога утомила её, а убийственно медленное продвижение в столичных пробках и поразительно разговорчивый таксист лишили последних сил.

Вдруг дверь в квартире напротив открылась, и на площадку вышел мужчина в дорогом костюме и с портфелем.

– Здесь вроде не вокзал! – заметил он, глядя на Юлю.

– Капец! – всплеснула девушка руками. – А я думаю, чего поезда не ходят, и мерзкий голос не долдонит по селектору.

– Не смешно! – отрезал мужчина.

– Я вроде и не клоун. – парировала она.

– Вы кого-то ждёте? – не унимался мужчина.

– Поразительная проницательность. Да, жду! – она указала на дверь. – Тётю свою.

– А я её уже неделю не видел, так что, может, напрасно сидите. – сказал мужчина и пошёл в сторону лифта.

Кабина открылась и оттуда вышла Ксения, она приветливо поздоровалась с соседом и остановилась, удивлённо глядя на Юлю.

– Юля? Привет! Ты откуда?

– Да так, в Монте-Карло ездила, в казино играть, а сейчас проездом вот и решила заскочить. Тётя Ксения, ну откуда я могу быть, из своего тихого уютного болота, конечно. Мама целый чемодан варенья передала, я еле допёрла его. – она глянула на мужчину, наблюдавшего эту сцену со стороны. – Мужчина, вы куда-то вроде спешили!

Тот опомнился и сразу ретировался в лифт, а Ксения открыла дверь квартиры и пригласила Юлю войти.

– Всё удачно сложилось, я только вернулась! Ездила отдыхать. А ты по делам или просто в гости? – поинтересовалась Ксения.

– Я сбежала! – развела руками Юля.

– В смысле? – спросила Ксения.

– Тётя Ксения, давай я соображу пожрать что-нибудь, юркну в душ, а потом мы с тобой всласть посплетничаем.

Юля чмокнула Ксению в щеку и прошла на кухню.

– Да! На прошлой квартире кухня была просто шикарная! – резюмировала она, оглядывая небольшое пространство.

– Ну и квартплата за ту кухню была тоже шикарная, – усмехнулась Ксения, – хотя я на ней даже не появлялась. Здесь лучше, спокойнее и без ненужных воспоминаний.

Юля по-хозяйски открыла холодильник, цокнула языком и подхватила свою сумку.

– Тут даже мышам вешаться не на чем. – посмеялась она. – Я в магазин и буду тебя кормить.

Она выскочила на улицу. Если за городом ветер уже хлестал метелями, то Москва была ещё нарядна осенью. Столица пестрила людьми, потоками машин, витринами, вывесками, в общем, всем тем, что удивляло и порой травмировало спокойный взгляд жителя среднестатистического русского города.

Юля зашла в первый попавшийся магазин, накидала в корзинку продуктов и уже пошла к выходу, как вдруг почувствовала присутствие чужой руки в своём кармане. Юля ловко перехватила кисть незнакомца, вывернула её и развернула воришку лицом к себе.

- Работать не пробовал? – жёстко спросила она.
- Пробовал. Не помогает. – невозмутимо парировал юноша. – Рукупусти.
- А ты дальше грабить пойдёшь? – Юля не отрываясь смотрела ему в глаза.
- Нет, сегодня неудачный день. Я пойду домой.
- Ну, иди. – Юля отпустила покрасневшую руку юноши.

Однажды Юля уже отвела преступника в отделение полиции, а после получила сотрясение мозга от его поделывиков. Назвать себя трусихой она не могла, но сегодня был явно не тот день, чтобы устраивать разборки. Неприятный осадок отделил то хорошее настроение, на ладье которого она парила с самого утра, но Юля выдохнула, добавила к покупкам пару бутылок красного вина и вышла из магазина. Она медленно шла в сторону дома Ксении и размышляла о своём поступке, но вдруг краем глаза увидела, что прежний знакомый идёт параллельно с ней. Она остановилась в замешательстве, потом резко развернулась и пошла прямо к нему.

- Что надо?
- Просто иду. – спокойно сказал он.
- Предупреждаю! Я смогу за себя постоять.

– Понимаешь, если я скажу, что хотел с тобой познакомиться, то это будет выглядеть странно. Если скажу, что хотел сунуть тебе в карман номер своего телефона, ты вряд ли поверишь. Но это и правда так.

– Дебильный способ. Не находишь? – Юля посмотрела на него. – Юля! Говори номер, я запомню.

- Уверена?
- Быстрее. Я только с поезда, устала и есть хочу.
- Молодой человек быстро назвал ряд цифр.
- Я Макс.
- Может быть, позвоню. – кратко сказала Юля и ушла.

Она усмехнулась, пошарив в кармане, в котором и правда нашла бумажку с именем и номером телефона.

- Придурок. – улыбнулась она и вошла в подъезд.
- Быстро накрыв ужин, девушка устало присела за стол.
- Тётя Ксения, иди, пьянствовать будем!
- Поговорив ни о чём, Ксения с Юлей разом замолчали.

– Хорошо, я поняла. Я должна объясниться. – Юля пожала плечами и подлила себе вина. – Меня мама с бабушкой просто утомили. Каждый день, они меня душат с утра до вечера, – она взяла себя за горло, – выйди замуж, да выйди замуж. Я так устала, что сил нет. Я уже заколебалась! Ты понимаешь, там очередь из женихов и один другого краше! Причём зануда занудой зануду погоняет. Все хорошие до тошноты!

- А тебе кто нужен?

– Да никто! – с жаром ответила Ксения. – Я с отличием окончила юрфак, закончила кучу курсов от флориста до парикмахера. Я пока ещё не поняла, чем хочу в жизни заниматься. Но одно знаю точно, что строгать салаты и нянчить детей я не хочу. Поэтому, – Юля замолчала и взглянула на Ксению, – если ты меня потерпишь недели две-три, то я найду себе работу, сниму квартиру и пока поживу в Москве.

– Живи сколько хочешь у меня. Я одна, – Ксения пожала плечами, – и большей частью на работе.

– Почему одна? Ты же приезжала с Андреем. Приятный такой.

– Ну, так получилось, Юля. – сказала Ксения. – Мы просто встретились и просто разошлись, кажется, так в песне поётся. Не знаю, как-то в одночасье поняли, что мы не родственные души. И я рада, что нам с Андреем хватило смелости и уважения друг другу это признать.

– А почему переехала?

– Так удобнее. – пожала плечами Ксения. – Да и отцу нужно было обустроиться на месте. Поэтому приняли решение продать ту квартиру. Да и зачем мне такое жильё? А здесь тихо и уютно, двор зелёный, соседи приличные, центр, всё под рукой.

Сумерки зажгли свет в квартирах соседних домов, ветер к вечеру усилился и раскачивал кроны, растущих в маленьком садике деревьев. Разговор сам собой затих. Каждая женщина уже жила в своём мире, они лишь изредка обменивались взглядами, а потом снова возвращались к молчаливому внутреннему монологу.

– Я, наверное, спать. – Юля встала из-за стола. – Сейчас только приберусь.

– А я точно спать. Завтра рано на работу.

Юля подошла к окну, в прореху между домами была видна ночная столичная жизнь, на которую Юля смотрела из своего тихого угла. Девушка пригубила вино, отсалютовала своему отражению и сказала:

– Не знаю, что меня ждёт, но скучно точно не будет.

Глава 2

Самолёт зашёл на посадку, и когда шасси коснулись мокрой от дождя взлётной полосы, сердце Марины ухнуло куда-то вниз. Женщина не могла понять, почему вдруг в её жизнь вихрем возвращается время с прежним методичным перебором дней, в которых она только мечтала о счастье. Яркой вспышкой перед ней встала измена Игоря, хотя это, скорее всего, был неединичный случай. Женщина вспомнила, как она преобразилась в угоду любимому и ей было больно оттого, что она могла себя так вести. Но всё равно какое-то внутреннее чувство гнало её обратно, она очень хотела разобраться в себе. Поэтому мелькнувшее на секунду озарение купить билет и сразу улететь обратно померкло, и Марина встала со своего кресла полная решимости. Ей необходимо было найти ту, утраченную в ядовитом болоте любви девушку, которой она когда-то была.

Марина вкатила в квартиру чемоданчик и на минуту замерла. Она так отвыкла от своего жилища, что сейчас ей показалось, что она зашла к кому-то в гости. Здесь было всё чужое, словно и не было всех тех лет, что она прожила в этих стенах. Женщина оглядела видимую из коридора часть кухни, приоткрытую дверь в мамину комнату, провела пальцем по слою пыли на тумбочке в коридоре. Неужели здесь она прожила всё своё детство, отсюда в последний путь ушла мама, и именно это пристанище было наполнено искрящимся счастьем, когда она жила здесь с Игорем? Марине вдруг стало совсем неудобно и холодно.

Она прошла на кухню дотронулась до ледяных батарей и пожала плечами: за коммунальные услуги она платила исправно, отопление отключить не могли. Звонок в дверь напугал её, девушка вздрогнула и обернулась в коридор. Никто не мог знать, что она приехала. Марина медленно подошла к двери и спросила:

– Кто там?

– Здрасьте! Это сосед ваш!

Удивлённая женщина открыла дверь и увидела перед собой мужчину в линялой футболке и тренировочных штанах с вытянутыми коленками.

– Я сын соседки вашей.

– Я не помню, чтобы она говорила про сына. – неожиданно для себя сказала Марина. – Как мама ваша?

– Нормально. – махнул рукой мужчина. – Померла уж как год. А вы, стало быть, хозяйка квартирки этой?

– Умерла? – девушка отступила на шаг.

Ей казалось, что все вокруг неё какие-то вечные, что эти лица, которые окружали её с детства, всегда будут на своих местах, словно декорации её жизни, как бы говорящие о том, что у неё всегда есть шанс вернуться и начать заново.

– Ну вы шибко не расстраивайтесь. Вы-то мать мою вряд ли знали, мы сменяли свою комнату на её квартиру, когда прежняя к дочери переехала. – тараторил мужчина. – Так вы хозяйка?

– Ну да. А что?

– А вы жить будете или погостить приехали? – спросил мужчина.

– Да я ещё не решила. – в растерянности пожала плечами Марина. – Я только в квартиру зашла.

– А я и слышу шоркается кто-то. Думаю, дай побегу, узнаю, а то никак не могу застать никого. Я-то насчёт покупки квартирки. Мне бы она очень для расширения пригодилась. А дом-то сносить не будут, вот и хочу немного площадь раздвинуть. Так что вы как решите, то сразу к нам. – мужчина стукнул себя по лбу. – А я ж вам батареи перекрыл, чтобы у нас горячее было, сейчас всё на место верну. – вдруг он застыл и глянул на неё. – А может, к

нам? За приезд? По маленькой? – подняв одну бровь, он выразительно посмотрел на Марину. – Жена картохи наварила и курёнка зажарила. Пошли? Меня Савелий зовут.

– Спасибо, но я вынуждена отказаться. Я бы хотела отдохнуть с дороги.

Оставшись одна, Марина потрясла головой и улыбнулась. Никак не ожидала, что первая встреча в родном доме будет столь странной.

Женщина распаковала вещи, присела на кровать и прислушалась к тишине квартиры. Для неё, после проведённых в доме Северино нескольких лет, где всегда было полно друзей, родственников, обслуги, стало непривычным безмолвие и одиночество.

Сердце вдруг защемило, острый комок слёз царапнул горло и стало невыносимо тоскливо от своей выходки. Ведь сейчас она могла готовиться к свадьбе, мерить платья. Она была бы окружена любовью и вниманием Северино, но тогда она не смогла бы никогда ответить себе на главный вопрос. А любит ли она этого человека, который столько сделал для неё? С ним она посмотрела мир, узнала себя новую, получила наконец то, чего всегда хотела, но всё это происходило рядом с человеком, про которого она не могла с уверенностью сказать, что именно он любовь всей её жизни!

Марина совершенно не знала, с чего начать разбираться в своём внутреннем мире, но точно не со звонка Игорю. Ведь если она сейчас его увидит, то можно и не мечтать о том, чтобы вернуться к Северино и своей беззаботной жизни. В этом она была уверена, но сама не понимала, хочет ли она снова осесть здесь, в этой пропахшей соседским «жареным курёнком» квартире, в этом промозглом холоде, который вечно витал возле неё и в совершенном одиночестве. Потому что Марина была уверена, что если ей даже и суждено вернуться к Игорю, то он уж точно не будет окружать её заботой и вниманием. Этот мужчина любил, чтобы всё внимание принадлежало только ему!

Марина переделалась во что-то более подходящее холодной московской погоде и решила прогуляться по родному городу. Вдруг в сумке завозился телефон, она посмотрела на номер и ответила:

– Да?

– Здравствуй, милая. Как ты долетела? – послышался голос Северино. – Почему не позвонила?

– Прости. – Марина несколько опешила. – Я думала, что ты не очень хочешь меня слышать, после вчерашнего вечера.

– За что? Или... как правильно сказать по-русски? Почему? – Северино усиленно изучал язык, потому что сферы его бизнеса устремились в Россию ещё несколько лет назад. – Потому что ты со мной честная?

– Я в растерянности. Но очень рада тебя слышать. – Марина присела на диван. – Северино, – женщина вздохнула, – я прошу тебя, не звони мне. Я и так чувствую себя последней подлой сволочью. А ты сейчас даёшь мне понять, что я ещё хуже, чем о себе думаю.

– Прости. – только и сказал он, и в трубке после короткого гудка наступила тишина.

Марина вздохнула, встала с дивана и вышла на лестничную площадку. Как по заказу появился сосед.

– О, ну чего надумала? Я как раз за пивасом. На тебя брать? – кивнул ей Савелий.

Марина вдруг почувствовала, что ей на голову что-то спланировало. Она потрясла головой и увидела, как на пол сыплется труха.

– Что это?

– А это норм! Стойки-то деревянные, трушаться уже все. Но ничё, мы с мужиками покумекали и решили, что мы их листья железными подтянем. Ну чё, ты пивас будешь? К нам ещё Серёга зайдёт, на гитаре потрындим.

– Наверное, нет. – Марина покачала головой. – У меня пара дел ещё. Может, на днях.

– Ну гляди!

Мужчина побежал вниз, размахивая пакетом, а Марина стала медленно спускаться за ним.

– Потрындим на гитаре под пивас. – задумчиво произнесла она. – Заманчиво, ничего не скажешь. Это же не концерт классической музыки и бутылочка Бодегас Ритуэрто девяносто второго года. Добро пожаловать домой, Марина.

Стылый осенний воздух обнял её, голые ветви парковых деревьев стучали друг о друга, словно аплодируя вальсирующему между них ветру. Женщина шла и вспоминала свою прежнюю жизнь. Она прекрасно помнила тот день, когда не стало мамы, как она шла пьяная от счастья домой, как смотрели на неё белёсые от старости глаза соседей, как мама уплывала на носилках в свой последний путь. Марина вышла на дорогу, подняла руку и кинула проворно подскочившему таксисту:

– На кладбище.

Миновав объездными путями знаменитые столичные пробки, таксист вскоре высадил Марину у ворот последнего пристанища многих москвичей. Девушка не особенно любила такие прогулки, но сегодня в свой первый день на родине, она просто обязана была посмотреть на маму, увидеть её добрые глаза и послушать, какие слова мудрости она передаст ей с ветром.

Девушка медленно прошлась по-пустому в будний день кладбищу, свернула с главной аллеи и унеслась мыслями в тот далёкий день, когда стояла таким же неприветливым, но весенним днём возле конторки, где сидел «управляющий» и умоляюще просила о хорошем месте, зажимая в красной от холода ладони конверт с собранными всем домом деньгами. У них с мамой никогда не было и копейки за душой. Её пенсия, да скромная Маринина зарплата как-то в момент расплзались, закрывая прорехи долгов и коммуналку.

Лицо девушки вдруг расцвело улыбкой, она вспомнила, как мама всегда выкраивала денежку, чтобы раз в месяц устроить пир горой. Тогда она покупала то, что они не могли себе позволить. Марина представила тарелочку с тонко нарезанной колбасой твёрдого копчения, дырчатый маасдам, который так любила мама, розовые ломтики красной рыбы и обязательную бутылочку красного вина. Теперь для девушки все эти радости жизни были ежедневной трапезой.

– Мама, почему ты ушла так рано? – Марина, бродившая в своих размышлениях, сама не заметила, как дошла до узорчатой ограды, за которой глыбой торчал памятник, на котором была прикреплена фотография. – Почему ты не дожила до моего счастья?

– Так почему же ты рушишь его? – почудился мамин голос.

Но Марина прекрасно понимала, что это отголосок её мыслей.

– Доброго дня! – возле неё возник рабочий. – Вот, пожалуйста, как договаривались, всё чисто, убрано. Скамейку бы подновить надо, и чутка обсыпалась опалубка на постаменте для цветов.

– Добрый день. Вы делайте, я всё оплачу. – Марина пристроила в вазу, стоявшую на возвышении, букет, который купила перед входом. – Вот аванс. – она вытащила из сумочки несколько купюр.

– Всё сделаем. Не волнуйтесь! Вы только в следующий раз заранее звоните, а то я не всегда на месте бываю.

– Я не знала, что сегодня буду здесь.

Женщина опустилась на холодную скамью, положила пальцы на камень и долго вглядывалась в глаза матери.

– Мамочка, помоги мне разобраться в себе. Не дай совершить ошибку.

Бросив прощальный взгляд, женщина поспешила на выход. Марине не хотелось видеть никого из старых знакомых, хотя она и привезла для всех подарки, купленные буквально по дороге. Она кружила по улицам, окуналась в атмосферу города и то, что раньше ей казалось родным и близким почему-то было отталкивающим и чужим.

Сейчас она могла позволить себе зайти куда угодно, в любой ресторан или магазин, но всё это давно перестало быть таким манящим как раньше. Она вспомнила, как с завистью провожала взглядом девушек, которые, совершенно не стесняясь, проходили в высокие резные двери дорогих заведений, а она лишь спешила мимо. Со временем она даже перестала ездить в центр города, потому что богатство стало для неё какой-то навязчивой идеей. Хотя тогда если бы она захотела, то вполне могла развить свой роман с Анатоликом до свадебной церемонии.

– Почему я всегда хочу того, что мне недоступно? Я какое-то непрошибаемое дерево. – прошипела Марина и рванула на себя дверную ручку испанского рестораника.

Девушка на автомате прошла к столику поближе к окну, скинула пальто, присела и посмотрела на улицу.

– Hi! Can I get you something to drink, or can I get you the menu right away? Sorry, we have a change of menu design and the menu in English has not come yet! But I can explain everything in words! (Привет! Принести что-нибудь выпить или сразу принести меню? Извините, у нас смена дизайна меню и меню на английском ещё не пришли! Но я смогу объяснить всё на словах!) – приветливо проговорил официант.

Марина смерила его взглядом и вздохнула:

– Я кроме испанского, бегло говорю на родном русском. А вот в английском ни бельмеса не понимаю, хотя это и упущение. Вы на русском обслуживаете? – мрачно спросила она.

– Простите! Принял вас за иностранку. Сейчас принесу меню или может быть выпить что-нибудь принести?

– Мартини сухой. И сыра какого-нибудь нарежьте, и оливки, хотя какие у вас тут оливки. – ответила Марина и огляделась.

Официант отошёл от неё, взгляд девушки бродил по-пустому в этот будничный час залу. И вместе с осознанием того, куда она зашла сама того не ведая, Марина услышала тихий голос официанта.

– Игорь Геннадьевич, скажите, пожалуйста, а когда папки меню на английском придут?

Холодок пробежал по спине девушки, она развернулась на стуле на звук голоса и поняла, где она. Марина машинально пришла в тот ресторан, который они мечтали открыть вместе с Игорем, да и он сам сейчас стоял возле барной стойки и общался с молодым человеком. Мужчина, видимо, почувствовал на себе взгляд, посмотрел на Марину и замолчал. В эту секунду она поняла, что капкан в очередной раз захлопнулся, и ненавистная любовь острым жалом опять пронзила её зажившее сердце.

Ксения открыла глаза и на секунду замерла, потому что не сразу поняла, почему на её кухне кто-то поёт. Потом она вспомнила, что вчера приехала Юлия.

– Теперь хоть будет кому меня кормить. – сонно проговорила она. – Некрасиво так думать с моей стороны, но я же не могу быть совсем идеальной. – усмехнулась она и спустилась с кровати.

– Юль, привет! – крикнула Ксения, проходя в душ.

– Ксения, привет. Завтрак на столе, кофейник горячий, а я побежала на собеседования! Куча дел. – помахала ей рукой девушка, пробегая мимо. – Что на ужин приготовить?

– Я не привередлива. Главное, чтобы мне не пришлось этого делать. – сказала Ксения.

Она долго просыпалась под тёплыми струями воды, подставляла лицо, плечи, подставляла ладони и смотрела, как струйки стекают между пальцев.

– Решила так решила. Не надо трусить, Ксения! – твёрдо сказала она и выключила воду.

Сопровождаемая клубами пара, она вышла из двери и пошлёпала на кухню. Мило сервированный завтрак был заботливо укрыт цветным полотенцем. Ксения улыбнулась и приподняла его. Домашние завтраки, стали вдруг какой-то обязательной частью её жизни. Сначала

она млела от гастрономического разнообразия деревенского радушия, а теперь, видимо, Юля тоже не даст ей надирать свой желудок привычным фастфудом.

Ксения набрала номер телефона и попросила Лысенкова.

– Да, это я. День добрый. – Ксения явно нервничала. – Сможете мне выделить время сегодня?

Ведь после того, как она снова стала оперирующим хирургом, она удалилась в уютное расписание плановых операций частной клиники, и как Лысенков не уговаривал стать её заведующей отделением хирургии у него в клинике, она не хотела. А теперь, когда у неё образовалась просьба, она не знала, что он ей ответит.

Наскоро поев, она поспешила на встречу.

– Ксюша, я всегда рад тебя видеть! – у девушки отлегло от сердца, когда она, всё ещё нервничая после утреннего разговора по телефону, вошла к нему в кабинет. – Проходи, рассказывай как дела!

– Да всё хорошо!

Как правило, расспросы об отце и «вообще делах» занимали немного времени, но сегодня Лысенков не давал ей вставить и слова. Он постоянно интересовался всем, что было в жизни девушки, но кроме работы. Наконец она улучила секунду и без подготовки, на которую у неё не было времени, выпалила:

– Я хочу вернуться!

– О как! А ведь я же тебя предупреждал, что если я отдам кому-то твою должность, то обратно взять не смогу. Сейчас на закупках сидит министерская жена, и как я её подвину?

– Вы не поняли. – Ксения улыбнулась. – Я хотела бы работать хирургом.

– Ох, дорогая моя девочка, вакантная должность заведующей уже давно закрыта. – он развёл руками.

– Нет, опять мимо. – рассмеялась она. – Я хочу работать в экстренной хирургии и притом рядовым хирургом.

– Ты сумасшедшая, что ли? – развёл руками Лысенков. – После всего, что с тобой произошло, ты снова хочешь туда?

– Совершенно верно.

– Отговаривать не стану, такие люди, как ты, мне всегда нужны. Но есть одно, но. – он замолчал. – Сейчас во главе отделения работает Татьяна Петровна Санникова, она опытный специалист и её единственным условием, когда я наконец уговорил эту несговорчивую..., – он замолчал, – нет у меня приличных эпитетов. Короче, хочешь там работать, иди на собеседование к ней на общих основаниях. Отделение работает как часы, но она нанимает весь персонал сама. И её боюсь даже я!

Ксения пожала плечами.

– Я готова.

– А отец-то что говорит?

– А он прекрасно себе преподаёт в Великобритании и ему совсем необязательно знать о смене географического положения моей работы. Я ж не в балерины пошла, так чего его тревожить? – с улыбкой сказала Ксения. – Через отдел кадров?

– Не, ну не настолько. Я попрошу тебя принять.

Спустя час, Ксения стояла перед кабинетом, который когда-то занимал другой человек. Тот, о ком она не хотела вспоминать. Она постучала и оказалась перед столом, за которым сидела женщина, что-то увлечённо печатавшая на клавиатуре.

– Вы протеже главного? – с ходу спросила она.

– Ну не то чтобы протеже... – растерялась Ксения. – Я присяду?

– А зачем? – женщина вперила в неё острый взгляд. – Сейчас вы мне расскажите порядок реанимационных действий по действующему протоколу, засыплетеесь на втором вопросе и

пойдёте себе дальше пиликать скальпелем аппендициты. – с ноткой некоторой брезгливости сказала Татьяна Петровна.

Через полтора часа Ксения вывалилась из кабинета совершенно обессиленная и с чугунной головой. Она молча прошла по коридорам и остановилась перед дверью с табличкой «Отдел кадров». Когда она протянула свои документы и назвала отделение, куда собиралась идти работать, то заведующая кадрами женщина подняла на неё глаза.

– Простите, а вы у Татьяны Петровны собеседование прошли? Без её визы я не смогу принять у вас бумаги.

Ксения молча протянула заявление о приёме на работу, где размашистыми буквами в углу стояла надпись «В приказ!».

– А, понятно! А то от неё или в слезах, или с приступом выходят. Я думала, мы вообще вакансии туда не закроем. – покачала головой женщина. – Вы её знакомая, может быть? А то я не помню, чтобы после одного собеседования человека брали. Наверно она сегодня просто в хорошем настроении.

Вслед за этими словами дверь распахнулась, и влетела вышеозначенная заведующая отделением.

– Шевелитесь быстрее с оформлением! У нас выезд. Вы нужны! – кратко скомандовала она. – И если вы, Регина Семёновна, не в состоянии найти мне сотрудников, то вы зря просиживаете здесь свою зарплату. Хорошо хоть люди сами находятся!

После того как захлопнулась дверь, Регина покачала головой:

– Не, настроение, как и всегда поганое, а то я уж испугалась, что она тоже человек. Нет, всё встало на свои места. Вы подпишите здесь, – Регина подвинула Ксении бланк, – и бегите, а остальное потом подпишите, я пока всё оформлю. А то ведь сожрёт с потрохами, а где я потом ещё и вам замену искать буду. – спокойно заметила женщина и вернулась к работе.

Ксению даже как-то развеселил этот конфликт, и она побежала на отделение. Усталость от чудовищно сложного собеседования испарилась и Ксении не терпелось узнать, кто из прежних коллег остался в строю.

Первой навстречу ей попала Татьяна Петровна, которая от удивления даже осела на стул, но потом взяла себя в руки и побежала в раздевалку вслед за Ксенией.

– Ксения, привет! В гости? – спросила она.

– Нет. На работу. – Ксения провела взглядом по коридору. – Раздевалка всё там же?

– Да. – Ольга первой успела к двери и, открыв её, торжественно объявила. – Тадам! Никогда не поверите, кто к нам пришёл!

Ксения вошла в дверь и увидела удивлённые лица давно знакомых ей людей.

– Да неужели! – Артём, раскрыв объятия, шагнул к ней навстречу. – А я говорил вам, что она придёт.

– Привет, Ксюша. – Инга Львовна обняла её. – Не вовремя ты в гости забежала, мы на выезд собираемся.

– А я к вам надолго! – усмехнулась Ксения. – Примете меня снова в свой коллектив?

Дружный ряд радостных голосов перекрыл командный вопль, раскатисто донёсшийся из коридора.

– Давайте сначала людей спасём, а затем будем приветственные пляски устраивать! Машины сейчас уедут без врачей! У вас пять минут, чтобы добежать вниз!

Вмиг посерьёзневшие люди быстро ретировались к выходу и кучно спустились к ждущим экипажам.

– А кто сейчас командует на местах? – спросила Ксения.

Она подняла глаза на улице и вместо ответа ей показалось, что её ударили под дых. Девушка даже на секунду остановилась, потому что не могла поверить в происходящее, прямо

перед ней на улице стоял Веслав и командовал, кому и куда садиться. Он посмеялся над какой-то шуткой водителя, повернул голову вправо и тоже застыл на месте.

Мимо них бежали люди, сигналили «скорые», кто-то нечаянно толкнул Ксению, усилившийся ветер тащил первые снежинки и сухие листья, всё было в движении, кроме этих двоих, которые стояли друг напротив друга не в силах пошевелиться.

– Да, я не успела тебя предупредить. Веслав вернулся неделю назад. Я думала, ты знаешь. – послышался тихий голос Инги Львовны.

Осенний ветер сегодня был особенно жесток, он без устали терзал причёски, срывал шляпы, уносил нечаянно оброненные пакеты, кидал в глаза поднятую пыль. Юля потянула на себя ручку тяжёлой двери и через секунду скрылась в офисном здании. Осведомившись у охранника, как найти нужного ей сотрудника, девушка поднялась на пятнадцатый этаж и подёргала ручку закрытого кабинета. Молча выругавшись, она села на скамейку, времени было мало, сегодня ей предстояло ещё пару собеседований, а рабочий день стремительно катился к своему завершению.

Вдруг она услышала за соседней дверью хохот, и в коридор вышли двое мужчин.

– Слушай, ну давай возьмём её на работу! Такая великолепная дура! – брюнет с зачёсанными назад волосами кривлялся и, складывая руки в молитвенном жесте, смеялся. – Я буду развлекать себя в краткие часы досуга беседами с ней.

– Очень смешно. Мне помощница нужна, а ты кривляешься. Иди, анекдоты читай в часы досуга. – отмахнулся второй, чуть повыше ростом, с более светлой шевелюрой.

– Но она ведь сделала шестнадцать ошибок в двух предложениях. Особенно мне запомнилось «На борту нашего порнохода!» – он зашёлся в гомерическом смехе. – Порноход! Наш порноход летит вперёд! Мама моя! Клиенты были бы в восторге от такого буклета!

Они прошли мимо Юли, и из-за угла прямо на них выбежала тоненькая девушка, тащившая на вытянутых руках стопку папок.

– Сима, Сима, а хочешь покататься на порноходе? – снова засмеялся брюнет, обращаясь к девушке, и они с приятелем свернули в коридор.

– Придурок. – прошипела она.

Юля поднялась ей навстречу.

– Простите! – она вовремя успела подхватить накренившуюся стопку папок. – А где я могу Котляровского найти?

– Спасибо. – барышня поправила скоросшиватели и кивнула куда-то за спину. – Да, вон он прошёл. – и удалилась.

Юля бросилась за ним и увидела, что мужчины разошлись по разным кабинетам.

– Который из них Котляровский? – вслух сама себе задала вопрос девушка и остановилась.

Через минуту в коридоре снова появился брюнет, и Юля помахала ему рукой.

– Простите, вы Котляровский? – спросила она.

– Не, он куда-то ушёл! А что вы хотели? – спросил он, не двигаясь с места.

Юля стояла в нерешительности, ей казалось странным переговариваться через всю длину коридора.

– Я на собеседование. – Юля старалась говорить, как можно тише, но всё равно её громкий голос властвовал над всем помещением.

– Что у вас тут? – высунулся из соседнего кабинета худосочный мужчина.

– Я ищу Котляровского. – Юля поняла, что скоро поисками нужного ей объекта займётся весь этаж.

– Чего его искать? Вот он стоит и хватит орать тут. Мешаете работать. – отрезал мужчина и снова скрылся за дверью.

– Ну что вы мне голову морочите? – раздосадовано воскликнула Юля. – Вы Котляровский?

– А откуда вы знаете, может, это он вам врёт? – спросил мужчина, приближаясь и вынимая бейджик из кармана. – О, смотри-ка и правда я Котляровский. Забыл! Ну на собеседование ко мне сегодня записи нет.

– Да? – Юля прочла название на конверте, – «Котляровский и компания». Думала к вам.

– Футляр! – второй мужчина появился в коридоре и удивлённо воззрился на Юлю. – Нестерова, ты, что ли?

Юля даже не сразу поняла, что он обращается к ней, но, когда она подняла глаза, расцвела улыбкой.

– Гаврюша, а я тебя не сразу узнала. Ты же мимо меня прошёл по коридору, а я и не поняла, что это ты. Привет. – девушка откровенно обрадовалась встрече со старым другом, с которым она общалась ещё со школьной скамьи.

– Ты чего делаешь здесь? – он взял её за плечи. – Сколько лет мы со школы не виделись? – он задумался. – Лет семь? Ты в Москве живёшь? Где работаешь? Вы с Аланиным-то поженились?

– Ох, сколько вопросов. – Юля заулыбалась.

– Быстро пошли ко мне кофе пить! – Гаврила взял её за талию и повёл к своему кабинету.

– Вот у него как раз собеседование. – уронил им вслед Котляровский.

Юля прошла в кабинет. Мужчина усадил её за стол, включил кофемашину и присел напротив.

– Рассказывай, как ты?

Юля оглядела дорогую отделку кабинета, светлую кожаную мебель, тонкий почти невесомый монитор, парящий над гладкой поверхностью деревянной столешницы и табличку, где крупными буквами было написано, что её давний друг был директором всего этого великолепия.

– Я, хорошо. – она пожала плечами. – А ты, я смотрю, серьёзным дядькой стал. – пожимая плечами, смущённо произнесла девушка.

Юля не знала, как себя вести, и хотя внешняя бравада и была её щитом, но сейчас ей было несколько неловко оттого, что её бывший однокашник, который списывал у девушки в школе, продвинулся по карьерной лестнице прямо в эти царские палаты. Юля потихоньку разглядывала кабинет. Здесь каждый сантиметр площади был тщательно продуман именитым дизайнером и всё пестрило роскошью и презентабельностью. Последнее слово Юлю почему-то особенно раздражало.

– Да, как видишь. Трудимся. – он развёл руки. – Со мной всё понятно, ты про себя расскажи.

– Я, – Юля развела руками, – приехала в Москву вчера, сейчас в поисках работы.

Последнее слово повисло на острие взгляда Гаврилы, который застыл и смотрел на Юлю не отрываясь.

– Ты, единственная медалистка и победитель всех Олимпиад и так далее, ты пришла на собеседование по поводу личного помощника? – по слогам произнёс он всё предложение.

– Ну получается, что так! Кофе, по-моему, готов.

– Да, конечно. Извини.

Вдруг дверь распахнулась, и в кабинет вбежала суетливая высокая девица. Она увидела Юлю, заохала, замахала руками.

– Гаврила Петрович, простите, я на минутку отскочила, а она прорвалась. Простите, сейчас уберу. – она кистью ладони делала стремительные движения в сторону Юли, изгоняя её словно злого духа. – Выйди, выйди. – шипела она на девушку. – Простите, я помню, что вы сказали больше никого не пускать.

– Себя убери! – грубо отрезал он, и тяжёлый взгляд упал на администратора. – Ты мешаешь!

– Простите. – тихо пискнула она и метнулась к двери.

– Лихо ты! – Юля глотнула дымящийся напиток.

– Юля, я человек деловой. Давай сразу без сантиментов. Иди ко мне в помощницы! Мне необходим личный помощник, что-то среднее между секретарём и замом. – он улыбнулся. – Я уже неделю бьюсь, но девушки, которые приходят это что-то страшное, причём не в плане внешности, а в плане интеллекта. – он заулыбался, написал на бумажке зарплату и передал её Юле. – И также есть бонусы и премии.

Девушка глянула на бумажку, подняла на него удивлённый взгляд и не раздумывая спросила:

– Когда выходить?

– Юля, уже сегодня, но теперь только завтра. В девять как штык на работе. Я директор, Котляровский владелец. Ну, я ещё и совладелец, правда, в меньшем процентном соотношении. – он взглянул на часы. – Юль, мне реально пора, со временем вилы. Завтра введу тебя в курс дела. Сегодня вот тебе буклеты, дома почитай, поймёшь, чем занимаемся. – он замер. – Ты ж меня даже не спросила, чем мы занимаемся?

– Организация концертов, а также организация съёмок клипов, презентаций и так далее. Гаврила, прежде чем идти на собеседование, я всё изучила. – Юля встала. – Завтра увидимся, рада была встрече.

Когда Гаврила вышел из кабинета, Юли уже не было видно, он покрутился на месте, пожал плечами и побежал на встречу.

В дневные часы в пабе царило размазанное спокойствие, тихо тренькал, настраивая гитару, местный музыкант, официантки помечали столики табличками «РЕЗЕРВ».

Гаврила поискал глазами друга и увидел, что тот флиртует с девушкой, стоящей за баром. Она себя именвала Кэм и, кажется, работала здесь бессменно.

– Футляр! – он помахал Кэм. – Пошли за столик, оставь девушку в покое. Не верь ему Кэм! Этот Константин, полная противоположность значению своего имени!

– Нет, нет, падай сюда. Я не хочу оставлять Кэм! Она учит меня жизни, раскрывает весь её смысл. Вот ты читал стихи юного поэта Цветика?

– «Я поэт зовусь я Цветик от меня вам всем приветик»? – усаживаясь на высокий стул, спросил Гаврила.

– Нет, Цветик настоящий циник и философ! «Умывайся блудом, жги паруса страстей, потому что флудом, будешь ты, а мечтать не смей!» – процитировала Кэм.

– Вряд ли дедушка Носов мог подумать, что его Цветик так преобразится, когда вырастет. – пробормотал Гаврила.

На его счастье, Кэм отвлекли, и он повернулся к Косте.

– Футляр, тебе не лень эту ахинею слушать?

– Ты нашёл свою единственную? – Костя посмотрел на официантку, которая принесла еду. – Милая, ты ж меня спасла.

– Не поверишь, но нашёл. Помнишь барышню, моей знакомой которая оказалась. Это моя одноклассница. Лучше, чем она, кандидатуры нет! Да и то, если бы она приехала в Москву раньше меня, она бы мной руководила. Девчонка – огонь!

– Не, надо было порноход брать. А то эта какая-то снулая, что ли. Нахлебаемся с ней. – Костя увлечённо резал стейк.

– Вот и возьми себе.

– Не, мне нельзя, меня шушукалка заругает. А если шушукалка будет в гневе, то она лишит всех премии. Сам понимаешь, мне никак нельзя портить её перегруженные работой нервы. – он махнул Кэм, чтобы добавила ему односолодовый виски. – Хотя бы до отпуска.

Гаврила вздохнул и набрал номер телефона.

– Слушай, девушка последняя пришла на собеседование. Да, Юлия Нестерова. Да, теперь она будет помощником. – Гаврила потёр переносицу. – Позвони ей, попроси прийти к восьми.

Мужчина ухмыльнулся и посмотрел на друга.

– Хм, вспомнил сейчас, у нас же даже с ней роман намечался. Школьный роман.

Глава 3

Ксению порадовал выезд; жертв не было, разрушений мало. На этот раз и врачи, и пострадавшие отделались лёгким испугом, непонятно было, зачем их вызывали. А ещё ей было радостно отчасти потому, что она ехала с Веславом на разных машинах, и работали они не в одной бригаде, а по возвращении их экипаж приехал с небольшим опозданием, и коридоры уже опустели и можно было спокойно переодеться и поехать домой.

Ксения даже ещё не поняла, что снова встретилась с ним. Он был сегодня как мимолётное видение, как призрачный мираж, в какой-то момент ей даже почудилось, что всего этого не происходило на самом деле, а просто место и обстановка на мгновение вернули её в те давние дни.

Ксения захлопнула дверцы своего шкафчика, воровато выглянула в коридор и, увидев, что пути к отступлению чисты, стала пробираться наружу. Она точно была не готова сегодня к незапланированным встречам, хотя, судя по всему, Веслав сам не стремился видеться с ней.

Попрощавшись с дежурным врачом и поставив быструю роспись в журнале, Ксения пошла на выход. Осенний день к вечеру радовал хорошей погодой, солнце подсушило тротуары и подглядывало через паутину ветвей. Ксения вздохнула тёплый воздух и решила, что домой она ужинать не пойдёт, сегодня ей нужен был вечер в одиночестве, пусть даже в многолюдном месте, но там, где она никого не знала.

– Здравствуй, Ксёна.

Где взять силы, когда за твоей спиной ломается пространство от звука голоса, который ты мечтала услышать много лет. Застыв на мгновение, Ксения натянула улыбку и обернулась. Чуть поодаль от лестницы стоял Веслав.

– Здравствуй. Удивлена была сегодня, когда тебя встретила. Рада видеть. Как ты? – она старалась не смотреть ему в глаза, так прогулялась рядом взглядом, нервно перемялась с ноги на ногу, зачем-то достала телефон.

– Я тебя не ожидал встретить. Мне сказали, что ты не работаешь больше здесь.

– Ну, за эти годы много что изменилось. – ответила Ксения.

– Ты торопишься? – спросил Веслав.

– Нет. – внутренне Ксения зло одёрнула себя, ведь должна была сказать: «ДА!», проговорить ещё пару дежурных фраз и уйти.

– Мы можем поужинать вместе? – Веслав подошёл к ней чуть ближе.

– Почему бы и нет. – проговорила Ксения, но внутреннее «Я» трясло её за все нервные клетки, и душа уже прыгала где-то в пятках, но она не могла ничего с собой поделать, она просто не в состоянии была сказать ему сейчас «НЕТ».

Было видно, что мужчине непросто даётся этот разговор, и после ответа Ксении он просветлел лицом.

– Ты на машине?

– Нет. Видимо, вождение это не моё. – Ксения пожала плечами. – Пользуюсь такси или общественным транспортом.

Она не признавалась никому, что с тех пор, как они убегали от погони по ущельям, в её душе засел лютый страх перед поездками. Она спокойно себя чувствовала в качестве пассажира, но сама не отваживалась сесть за руль, хотя тогда и не она управляла транспортным средством. Но ей казалось, что она теряет контроль над ситуацией, когда приходилось ехать в потоке автомобилей.

– Тогда можно я тебя подвезу? – осторожно спросил Веслав.

– Ну, было странно, если бы мы поехали ужинать порознь. – засмеялась Ксения. – Поехали.

Она внутренне удивилась тому, к какой машине подвёл её спутник. Это была отличная немецкая иномарка, причём если ей не изменяла память последней модели, и ещё на прошлой неделе в ординаторской мужчины бурно обсуждали просто неприличную цену. Наверное, только потому, что Ксения присутствовала при этом разговоре и ей усиленно показывали картинки, она и запомнила.

– Прошу! – Веслав открыл дверцу, и Ксения опустилась в роскошное кресло салона, отделанного кожей и деревом.

Женщина не знала, как реагировать на происходящее, если у неё хотя бы было время подготовиться, но сегодняшняя спонтанная встреча не оставила ей шанса.

– Куда поедет? Я давно не был в Москве, здесь много чего изменилось.

– Ну, давай воспользуемся модной подсказкой из телефона, пусть направит нас в то место, где не будет много народу. Хотя не скажу, что сегодня был особенно тяжёлый день, но всё-таки я давно не работала так напряжённо. Устала немного.

– Ты ушла из экстренной медицины? – Веслав посмотрел на Ксению. – Я думал, что ты в отпуске.

– Да. И вернулась только сегодня. Но я действительно была на отдыхе, хотя и всего неделю. – Ксения помолчала. – Веслав, как твоя дочь? – женщина задала этот вопрос просто из вежливости. Возможно, она и могла бы показаться бездушной, но ей на самом деле было всё равно, что происходит у этого мужчины в личной жизни.

– Всё хорошо! – он заулыбался. – Всё и правда хорошо, она полностью здорова. Сейчас живёт с матерью в Австралии. – добавил Веслав, и в машине повисла вынужденная пауза.

От неловкого молчания спас голос навигатора, который сообщил, что через сто метров будет расположено место их назначения. Веслав нашёл свободную нишу и ловко внедрил длинное тело машины в узкий проём парковки.

– Здесь два ресторана друг напротив друга. Оба стоят того, чтобы их посетить. – Ксения повернулась к Веславу и немного отшатнулась, потому что никак не ожидала, что он окажется так близко. Она нервно почесала шею, поправила шарф, ей вдруг стало не хватать воздуха, и женщина поспешила покинуть салон автомобиля.

Уже стоя на улице, она корила себя за позорное бегство, но оставаться и дальше в этой двузначной ситуации женщина не могла. Веслав почему-то немного замешкался, и в какую-то долю секунды Ксении показалось, что он вообще не собирается выходить, а она стоит столбом и не понимает того, что мужчина просто передумал с ней ужинать. Эта и ещё ворох мыслей пронесли в голове у Ксении, прежде чем дверца открылась и вышел Веслав.

– Прости! Телефон уронил.

Всё оказалось просто и банально. Вдруг в следующую секунду Веслав подхватил Ксению под руку и развернул к себе.

– Решила, куда идём?

Он цепко держал её, и сейчас Ксении не удалось избежать этой невыносимой близости, она не смогла отвести взгляд от пылающих углей его глаз, да и какой-то дикий спазм перекрыл ей горло. Она просто стояла и смотрела на того, кто столько лет теребил ей душу, и ей даже казалось, что поднявшийся ветер залетает внутрь её головы, настолько там было сейчас пусто.

– Тогда я решу сам. – тихо сказал он. – Я помню, что ты всегда предпочитала интернациональную кухню, – Веслав указал на вывеску справа, – да и внутри вроде как более уютно.

– Да. – почему-то шёпотом ответила Ксения, она откашлялась и повторила. – Я не против, пошли.

Войдя под каменные своды небольшого ресторанчика, Ксения огляделась и подумала, что лучше уж они зашли бы в какой-нибудь кабак, где было бы шумно, пьяно и не так хорошо. А здесь ей на минуту показалось, что время повернулось вспять и что весь этот отрезок жизни – просто сон!

– Здравствуйте! Я извиняюсь, но все центральные столики у нас забронированы, однако есть прекрасное место у окна. Вам там будет удобно? – на пороге расцвела улыбкой тоненькая девушка в светлом платье.

– Не знаю, – Ксения оглянулась на Веслава, – ты не против?

– Я только за! Девушка, и ещё у вас есть кто-то, кого можно потом попросить отвезти нас на моей машине. Завтра выходной. Мы ведь будем пить? – он приобнял Ксению за талию и посмотрел на неё.

– Главное, что мы будем есть. – резюмировала та и, неловко освободившись из его объятий, пошла к столику.

– Я закажу вам услугу «трезвый водитель». Ни о чём не беспокойтесь. – администратор улыбнулась и, отдав Веславу номерки из гардероба, удалилась.

Ксения присела, огляделась вокруг, посмотрела на улицу и внутренне приготовилась к долгому разговору. Она даже не знала, о чём нужно спрашивать и что говорить, но решила, что раз судьбе было угодно столкнуть их ещё раз, то, наверное, тема найдётся сама собой.

– Я рад тебя видеть. – Веслав присел, напротив. – Честно говоря, когда я вернулся на отделение, я надеялся, что встречу тебя, но не увидел. Спрашивать не стал. Как ты?

Ксения не могла понять, что в Веславе изменилось, но появилась в нём какая-то черта, которая почему-то словно царапалась и не подпускала близко.

– У меня мало что интересного. Работа, дом и всё. Лучше расскажи о себе.

Странная довольная улыбка, так словно он только и ждал этого вопроса. Веслав даже как-то приосанился, помедлил, пока отойдёт официант, который принёс им меню, и проговорил:

– У меня всё хорошо. Даже лучше, чем хорошо. Так получилось, что я увлёкся сочинением рассказов и в результате стал довольно известным писателем в Германии и в Польше, да и, честно говоря, вообще в Европе.

– И при этом вернулся в экстренную хирургию? – удивилась Ксения.

– Я в отделение временно, на замену. Татьяна Петровна моя давняя знакомая, попросила помочь с обучением бригадиров на месте. Она сказала, что лучше меня пока не было. Тем более, сейчас идёт расширение и ещё много административных передвижений. – Веслав улыбнулся. – Я не мог отказать родному отделению, всё равно собирался ненадолго приехать в Москву.

– Понятно. – Ксении стало как-то скучно от этой хвalebной песни самому себе.

– Я теперь один. – после некоторого молчания сказал Веслав.

– Что случилось? – Ксения поняла, что должна задать этот вопрос.

– Агнешка поправилась, и моя благоверная нашла себе новую партию. К тому времени моё материальное положение ещё не было таким, как сейчас, и она не хотела снова ждать. Укатила в Австралию. – Веслав пожал плечами. – Но это даже лучше, всё равно ничего не получалось.

Сейчас Ксения начала осознавать, что прошедшие годы стали между ними пропастью и если и была недосказанность, то сейчас всё встало на свои места. Не зря тогда он уехал не попрощавшись, не обстоятельства руководят людьми, а мы сами создаём такие условия, чтобы было удобно жить.

– Простите, пожалуйста, – к ним подбежала администратор с обеспокоенным лицом. – У нас центральная часть зала забронирована под мероприятие. Гости должны были прибыть через два часа, но они уже здесь. Подскажите, вы останетесь внизу, или может быть проводить вас на второй этаж.

– Давайте мы уже здесь останемся! – резко сказала Ксения, которую начала выводить из себя вся ситуация и единственное, чего она хотела, так это попасть домой.

– И ещё, у них заказаны музыкальные номера. В общем, будет немного шумно.

– Спасибо. Всё хорошо. – Ксения подумала, что так будет проще поскорее расправиться с едой и убраться отсюда. – Обожаю, знаете ли, самодеятельность! Пусть поют. – обычно не любившая народное творчество Ксения, сейчас была очень даже рада короткой передышке в этом тяжёлом мареве неудобных фраз, которыми они обменивались уже довольно долго.

Через некоторое время ввалилась шумная толпа гостей, они шумно рассаживались по местам, громко переговаривались, но даже их действия не так раздражали Ксению, как сидящий напротив мужчина. Она никак не могла понять, почему за этот образ она цеплялась столько лет! Зачем?

– А ты стала другой. – Веслав погладил её по руке, и Ксения еле сдержалась, чтобы её не отдёргнуть.

– Быть может. – неопределённо ответила она.

Вдруг свет немного приглушили, зазвучала музыка, и красивый мужской голос затянул песню «Ах, какая женщина!». Ксения подивилась нехитрому выбору, отпила вина, но краем глаза заметила, что все сидящие гости за соседним столом, развернулись в её сторону. Рассмотреть поющего было сложно из-за неудобно расположенного софита, яркий свет от которого бил в глаза, но Ксения была уже почти уверена, что мужчина, который поёт, медленно продвигается к ней. Она нервно оглянулась на Веслава, надеясь, что этот балаган придумал он, но заметила, что мужчина тоже в полном недоумении.

Ксения подняла глаза, и саднящий ком подкатил к горлу, она не могла оторвать взгляд от лица мужчины, который пел. Он подошёл, опустил на колени и, смотря Ксении в глаза, просто замолчал. Она прижала руки к лицу, покачала головой, и на секунду мирная картинка сменилась строчащими пулями на фоне пылающих от солнца и взрывов гор.

– Тимоня, откуда ты здесь? – прошептала она, когда песня закончилась.

Ксения обняла его за голову, и так они замерли на несколько секунд. Странное и неловкое молчание повисло в зале, люди переглядывались и перешёптывались. Ксения вздохнула и снова посмотрела на сидящего перед ней. Тот встал, взял Ксению за руку и жестом попросил подняться.

– Друзья мои! Наверное, сейчас вы все, и моя жена сидите в шоке. Кто же эта женщина, которой сейчас я посвятил эту песню? – Тимоня замолчал. – Дина, подойди сюда. – он обратился к высокой брюнетке, сидевшей неподалёку. – Дина, это именно она, наш добрый ангел Ксения, которая костила меня последними словами, но заставляла идти в том ущелье, где я должен был остаться навсегда! Эта хрупкая женщина тащила меня, здорового бугая, когда мы спасались с ней от бандитов, стрелявших в спину. Я готов был сдаться, но она, – Тимоня замолчал, – но она сказала мне, что дома меня ждёт моя Дина и моя будущая Ксенька. Да, Ксения Сергеевна, свою дочь я назвал в честь вас.

Жена Тимони, наконец поняв, кто сидит перед ней, бросилась к спасительнице своего мужа. Обняв её, она долго раскачивалась вместе с ней.

– Спасибо вам огромное, я не понимаю, просто не понимаю, как могла женщина вытащить его, но это какое-то чудо. И вы знаете, после этого он остался дома. Больше не было поездов, контрактов, вы не только спасли ему жизнь, вы всё нам спасли. – тараторила Дина.

Ксения утонула во всеобщем гвалте аплодисментов, к ней поочерёдно подходили люди, трясли за руку и благодарили. Ксения уже заблудилась в лицах, рукопожатиях и объятиях, как прозвучало спасительное:

– Тимон! Там автобус приехал! Отпускаю или здесь остаёмся? – подлетел к ним один из друзей Тимони.

– Нельзя! Там родители Дины ждут, обижать нехорошо. Мне сегодня Ксения Сергеевна тридцать лет. Вы как луч счастья и солнца. Сейчас уеду, но больше вас не потеряю. Или, может, с нами?

Но Ксении сегодня было не до гостей. Тимоня быстро записал её телефон, и вся шумная толпа ринулась к выходу из ресторана. Веслав, до этого молча сидевший в стороне, попросил принести ещё вина.

– Ксёна, что это было? – тихо спросил он.

– Мы под обстрел попали, я его вытащила. – пожала плечами Ксения. – Вот, только встретились.

– Это я понял. Что ты делала на войне? – тихо проговорил Веслав, глядя Ксении в глаза.

– Ты уехал лечить дочь, я уехала на войну! – резко и с вызовом сказала Ксения. – Пока выносила Тимоню, меня сильно зацепило, еле спасли. От практики пришлось отказаться, но простая случайность подарила мне шанс снова вернуться в профессию. Правда, я пока была в плановой хирургии.

Веслав буквально почернел, он уронил лицо в ладони и долго молчал. Потом выдохнул и посмотрел на женщину, сидящую перед ним.

– Я не хотел тебя беспокоить, потому что это было слишком больно.

– Понимаю. Мне тоже было не очень приятно, когда ты бросил меня, просто написав письмо. И больше ничего: ни весточки, ни слова... Только шаблонное электронное прости. Бездушное, бессловесное, чужое! – Ксения залпом допила всё, что было в бокале. – Веслав, прошло несколько лет, а меня только сегодня отпустило. Вот видишь какие разные у нас с тобой жизни. Ты стал богатым писателем и продолжаешь практиковать, а я успела съездить на войну, лишиться профессии, мамы, да много чего, потом вышла замуж, но не смогла жить с ним, потому что не могла перестать думать о тебе. А сейчас – раз и отпустило! – раня себе сердце, говорила Ксения. – Давай оставим всё как есть. Мы просто коллеги, сильно большая и уродливая трещина между нами, уже не заштопаешь.

– Хочешь, я уволюсь? – неожиданно спросил Веслав.

Ксения отвернулась к окну, и долго молча смотрела на то, как опускаются сумерки. Вдруг на секунду в пробегающей мимо женщине ей показалось она узнала Марину, но это было бы слишком для одного дня. Ксения посмотрела на Веслава.

– Я домой поехала. Устала от встречи. Не надо никому совершать детских поступков и уходить с работы, пусть всё будет как есть. Теперь мы просто коллеги.

Ксения встала и, кивнув спутнику, пошла на выход, но Веслав вдруг перехватил её руку и на секунду прижал к своим губам. Он посмотрел на неё и прошептал:

– У меня есть хоть какой-то шанс?

– А тебе это нужно? – женщина пожала плечами и, погладив его по щеке, ушла.

Веслав ещё долго сидел на месте, мрачно пил, ставшее в наступающем вечере чёрным, вино и до боли сжимал кулаки. Он так сосредоточился на себе, что совсем забыл про эту женщину, которую вырвал из привычного ей ритма, а потом просто оставил саму разбираться со своей жизнью.

Открыв глаза, Марина даже не сразу поняла где, она находится. Только через минуту она вспомнила своё вчерашнее бегство и тот ужас, который обрушился на неё, когда женщина увидела Игоря и поняла, что её снова затягивает в трясины чувств. Все горести и разочарования предстали во всём своём величии. Женщина вспомнила, что, зайдя домой, она закрыла за собой дверь, повалилась на кровать, скрывая в подушке крик, рвущийся наружу, и забылась сном.

За окнами через сизую полоску туч пробивался новый день. Марина взглянула на часы, время приближалось к полудню, а настроение к минусовой отметке. Она снова сама всё испортила в своей жизни. Уже казалось, что всё позади, что смрадная яма этой любви никогда не разверзнется под ней, ан нет, Марина снова стояла на краю. Она усмехнулась, когда рука потя-

нулась в шкаф за стареньким халатом, хотя на полке лежал шикарный пеньюар, такой о котором она могла раньше только мечтать.

Вдруг тишину квартиры пронзил звонок, и женщина нахмурившись посмотрела на входную дверь. Кого могло принести? Ведь она никому не говорила о своём возвращении. Пожав плечами, она тихо подошла и отворила дверь.

– Ну что? Зазвездилась совсем? – за порогом стояла давняя подруга, с которой они вместе выросли в этом дворе, вместе проходили через первые любовные переживания, делились секретами и вплоть до того, как Лена вышла замуж, плотно общались.

– Ленка?! – ахнула Марина. – Откуда?

– Я понятно откуда! Вот ты, – Лена прошла в квартиру, – почему не позвонила, когда приехала?

– Откуда ты узнала, что я в городе? – Марина обняла подругу.

– У меня своя агентурная сеть. – развела руками Лена. – Эти, – она потыкала в окно пальцем, показывая на бабулек, сидящих у подъезда, – никого не пропустят. А уж нашу любимку и такую удачливую красотку и подавно. Я у своего Пал Палыча отпросилась до завтра. Так что? Гуляем?! Или есть возражения?

– Ты с ума сошла? Какие возражения. – Марина взяла подругу за руки. – Как я рада тебя видеть.

– Я тоже. Так, предлагаю культурно посидеть дома. – Лена водрузила на стол пакеты с продуктами. – Я вот только винища одну бутылку взяла, Пал Палыч со мной был, я ему сказала, что мы культурно чай будем пить. Поэтому сейчас сбегает с тобой, а то я тебя три года не видела и тут одной литрушкой не обойдешься.

– Давай закажем. – Марина взяла телефон в руки. – Что-нибудь лёгкое сейчас сообразим, остальное пусть привезут. Ещё не хватало время тратить на готовку.

– Пф, – Лена посмотрела на Марину, – они ж втридорога сдерут. Мы с тобой сейчас салатик сделаем, колбасочки нарежем, я сырка взяла.

– Лена, – Марина положила свою руку на руку подруги, останавливая её напор, – мы сейчас всё закажем, нам привезут на дом, а мы с тобой будем болтать. Общение дороже денег.

– Ой мать, ну тебе виднее. – быстро сдалась Лена. – Ну можно я хоть чего-то порежу на стол?

– Первую закуску сервируй, я пока позвоню.

Марина долго диктовала названия блюд и вин, а потом посмотрела на Лену.

– Ты где сейчас живёшь? Адрес и телефон Пал Палыча скажи.

В ответ Лена машинально произнесла требуемую информацию, но потом спросила:

– А тебе зачем?

– Ну раз мать сегодня в загуле, должны же мы главу семейства и детей тоже накормить. – Марина быстро скрылась в комнате, чтобы не слышать возражений подруги.

В весёлых девчачьих хлопотах прошло короткое время ожидания, и вскоре на маленькой Мариной кухне стол ломился от вкусностей. Фермерские сыры и копчёности были украшены фруктами и овощами, ошеломительно пахла поддёрнутая золотистой корочкой утка, влажно поблёскивал кроличий паштет в обрамлении желе, сдобренного сухим вином и рубленным кешью, в отдельной тарелочке проглядывал сквозь зелень базилика слой белого соуса, покрывавший телячью вырезку, а сбоку примостился завёрнутый в фольгу судак с розмарином.

– Мариша, что б я так жила! – с придыханием произнесла Лена, оглядывая гастрономическое великолепие.

– Давай за встречу. – Марина наполнила вином бокалы, и вслед за этим прокатился хрустальный звон.

– А звенят-то как. – мечтательно сказала Лена. – Вот что значит жить красиво! Не, ну мы тоже не валенком штопаны, мы с Пал Палычем периодически выбираемся в пиццерию или

люблю очень сходить в бар один, там к пиву тарелка такая сборная идёт и соус там охрененский. – Лена помолчала. – Ладно, хватит о жратве, давай рассказывай, как ты, что? Ты халупу свою, что ли, продавать приехала?

Марина отпила глоток вина, пожала плечами и взглянула на Лену.

– Не решила пока. Я, может, совсем вернулась.

– Выгнал, да? – на лбу у Лены пролегли складки и было видно, что она искренне переживает за подругу.

– Нет. Он мне предложил выйти за него замуж, а я сказала, что мне надо подумать.

Лена сначала поперхнулась, потом долго кашляла и пила вино, потом минуту молча созерцала лицо Марины, а затем разразилась витиеватой бранью.

– Чего ты решила сделать? Подумать? То есть тебе миллионер...

– Миллиардер. – поправила Марина.

– А, ну да, испанский миллиардер предложил выйти за него замуж, а тебе надо подумать? – вытаращив глаза, Лена почти кричала. – Такой шанс выпадает одной из миллиона! Выбраться из нашего района можно разве что в другой район и счастье, если это будет новостройка, а не замкадовое пространство и уж далеко не Рублёвка! Марина, ты совсем кукукунутая?

– Понимаешь, – Марина вздохнула, – я вспомнила Игоря.

– Ить, твою налево! Вот так и хотелось метнуть бокалом тебе в голову! – Лена досадливо стукнула по столу рукой. – Мало он тебе беды принёс? Мало ты слезами полы мыла? Ты мать, совсем дурная! Ты смотри, везти перестанет! То за ней кинозвезда ухлёстывал, а она хвостом воротила. Ничего, он себе вон другую кинозвезду нашёл. Мир и счастье у них, всё время на экране. Теперь тебе этот, – Лена пощёлкала пальцами, – да я всё время забываю, как его зовут.

– Северино. – улыбнулась Марина.

– О, точно! Миллиардер предложение делает, а ты, – Лена снова разразилась богатым потоком нецензурной речи, – приехала к этому долбанутому держателю среднестатистической столовки под странным названием «Аллегррия де вивир»!

– «Радость жизни» – это я ещё придумала. А откуда ты знаешь, что он открыл ресторан? – спросила Марина.

– Мать, мы все дружим в соцсетях! Мы не только знаем, кто что открыл и кто с кем, – Лена многозначительно помолчала, – но даже кто и что жрёт! Хорошо, ещё не догадались фоткать, что после этого выходит. – Лена зашлась в гомерическом смехе. – Моя-то, Нинка, на днях учудила. Ей же пятнадцать в этом году. Говорит, вырасту – буду моделью! И начала себя полуголую фоткать и выкладывать. Ну мы с Пал Палычем ей популярно объяснили, – Лена погрозила кулаком. – Всё, теперь хочет быть блогером. Тоже сомнительная мечта, но пока пусть будет. Вот объясни мне, – Лена без остановки сыпала вопросами, – вот сейчас ты выглядишь «от винта», сама как кинозвезда. Ты и раньше-то с твоей внешностью королева была, а сейчас вообще, Голливуд отдыхает. Но раньше ты на красивый лифчик откладывала, а сейчас небрежно жратвы на огромную тучу денег заказала и не нервничаешь. И винишко, наверное, не самое дешёвое взяла. Так какого рожна тебе надо? Что ты с этим Игорем, прости господи, носишься? Ты думаешь бог тебе всё время будет такие жизненные подарки делать? – Лена подцепила кусочек розовой колбасы из лосося. – Убиться можно как вкусно! Слушай, а у него квартира или дом?

– У Северино? – спросила Марина. – Да и то и другое есть. Но мы в основном живём в особняке на побережье. – Она достала телефон и открыла галерею снимков. – Я же тоже в соцсети выкладывала фото. Вот эти. Ты не видела? – Марина вопросительно взглянула на Лену.

– Маришка, он что и правда миллиардер? – затаив дыхание женщина просматривала фотографии с шикарными видами.

– Да.

– Ну всё понятно. Я думала, ты рисуешься, решила поддержать игру. Я думала, просто мужик нормальный, а это вы на фоне каких-то богатых домов фоткаетесь. – Лена вернула подруге мобильный. – Ты, Марина, прости меня, но ты дура. Знаешь что? Поехали-ка завтра со мной. Я хочу, чтобы ты посмотрела в глаза тем, у кого мало шансов не то что виллу увидеть, а в семью попасть.

– В смысле? Это куда?

– На кудыкину гору! – зло ответила Лена. – Я, подруга, волонтер в детском доме. И я хочу, чтобы ты по-настоящему увидела, как выглядит беда.

Вечер раскрасил воздух акварелью дождя, подруги ещё долго беседовали, но старались не затрагивать болезненные темы для разговоров, вскоре свет в окне квартиры погас, и мужчина, сидящий внизу в машине и всё это время наблюдающий за прямоугольником света, уехал.

Юля уже триста раз прокляла московские пробки, мысленно послала на голову водителя все возможные невзгоды и, наконец, не выдержав черепашьего шага такси, выскочила у метро. Она довольно быстро добралась до нужной станции и точно ко времени стояла у дверей офиса Гаврилы.

– Здравствуйте! – возле Юли остановилась высокая девица. – Вы кого-то ожидаете?

– Гаврилу Петровича.

– Он уехал уже. Вы Юля? – с равнодушным лицом спросила барышня.

– Да, совершенно верно.

– Вон там ваш кабинет. На столе перечень дел и поручений. – с таким же отсутствующим видом проговорила она. – И на будущее запомните, что приходить нужно за пятнадцать минут до начала рабочего времени.

Юля посмотрела на девушку, которая последние фразы договаривала, уходя и бросая их через плечо. Усмехнувшись про себя, она посмотрела в сторону пространства за стеклянной дверью, которое сразу же окрестила «аквариум». Юля вошла в новое для себя место, огляделась, подумала о том, что плохо, когда в помещении нет окон, но успокоила себя тем, что есть стеклянная дверь. Неожитой, слишком офисный и пустой кабинет несколько покоробил её, но в конце концов, она хотела столичный ритм работы, она его получила. Причём, как Юля понимала, для старта ей досталось очень неплохое место с хорошей зарплатой.

Вдруг она увидела, что в кабинет Гаврилы ломится какая-то тётка. Подёргав ручку, женщина, сверкая взглядом, поискала кого-нибудь рядом и, увидев через прозрачную перегородку стены Юлю, распахнула дверь и вошла к ней в кабинет.

– Быстро кофейка мне сделай. – сказала она, шлёпнув на стул большую серую сумку. – Где этот долбоклюй? – она мотнула головой в сторону кабинета директора.

– Кто? – недоумённо спросила Юля.

– Конь в сиреновом пальто! Вы что тут поохреневали все, что ли?! – проорала она, ворочая глазами. – Кофе неси, дурында! Наберут бездарей, ноги есть – мозгов не надо!

Юля так и осталась стоять, потому что общаться в подобном тоне не привыкла и уже собиралась обозначить дальнейший путь для наглой посетительницы, как увидела, что за дверью снова материализовалась прежняя девица, но сейчас она излучала истинное радушие.

– Оксана Игоревна, так приятно видеть вас. Простите, я на секундочку с ресепшен отошла.

– Да тебя там нет никогда! – прогремела женщина. – У тебя диарея, что ли, непроходящая? Кофе вари давай, тупындра. Это кто? – женщина кивнула в сторону Юли.

– Гаврилы Петровича помощница новая.

– А старая что? Закончилась или срок годности вышел? – недовольно буркнула женщина. – Ты посмотри, что эта гадина Гаврила Петрович мне подсуропил!

Оксана кинула на стол макеты буклетов, где явно во всей красе через весь текст плыл вчерашний «порноход». Девушка хихикнула, но моментально растворилась в пространстве под злобным взглядом Оксаны Игоревны.

– Ты тоже с ногами, но без мозгов? – устало спросила женщина, глядя на то, как Юля что-то печатает на клавиатуре. – Надеюсь, ты там заявление на увольнение строчишь!

В этот момент из принтера выполз листок бумаги, Юля подала его женщине, и та, прочтя, изумлённо подняла на неё глаза.

– Это, чёрт возьми, хорошо! Ты разговаривать умеешь?

– На трёх языках. – спокойно парировала Юля.

– Собирайся, поедешь со мной краснеть перед клиентами. Но вот то, что ты сейчас написала, это почти гениально. Я думаю, что мы выкрутимся.

– Простите! Но, я всё-таки хотела бы знать кто вы? – твёрдо сказала Юля.

– Смотри-ка, зубастая! – усмехнулась женщина и, покопавшись в длинных полах пальто, извлекла золотистую коробочку с визитными карточками. Выудив одну из них, она бросила картонку Юле. – Я, милая, хозяйка всего этого безобразия. Ну, не только того, что находится на этаже, но и вообще этого здания и пары десятка других. Поехали.

Женщина встала, припадая на левую ногу, и вышла за дверь. Юля, пребывая в некотором недоумении, быстро собралась и пошла следом.

Очутившись в салоне автомобиля премиум класса, Юля почувствовала, что её уже слегка придавило всей этой роскошью. Оксана Игоревна откинулась назад, вытянув на белой кожаной подложке, выехавшей из-под сиденья, ноги.

– Нравится? – спросила женщина, видя, что девушка оглядывает салон.

– Для представительского класса прекрасно, но для жизни, наверное, не слишком удобно. – пожала плечами Юля. – Но машина красивая.

– И ты понимаешь! Хорошо, что клиенты с чувством юмора попались, они мне по скайпу позвонили. Ржали всем составом учредителей, когда этот «порноход» к ним приехал на согласование. Мы, говорят, Оксана Игоревна, знали, что вы дама креативная, но чтоб настолько. – она с досадой хлопнула по подлокотнику. – Вот доверилась двум придуркам, контракт им сумасшедший выбила и теперь просто в дураках сижу. Стыдно так, что тебе не передать. Ты с Гаврюшкой спишь, что ли? – вдруг колючим взглядом она впилась в лицо Юле. – Чего это он тебя взял? Особой красоты в его вкусе не вижу.

– После школы пробовали, не срослось, – спокойно ответила девушка, – я позавчера приехала в Москву, на собеседование пришла случайно.

– Не тушуешься. Молодец! Приехали, вроде, – Оксана выдохнула, – ну вот там, как сейчас. Всё чётко, по делу. Под их издёвки и смехуёчки не подстраивайся.

Уже ближе к вечеру Юля добралась до дома, она была вымотана до предела, сегодняшний день хлебнул из неё сил через край. На негнувшихся ногах она добралась до подъезда и опустилась на лавочку, чтобы подышать сырым и холодным воздухом столицы. Неподалёку открылась дверца машины, которая была мечтой многих юнцов, и к ней направился молодой мужчина.

– Привет! – он протянул ей незамысловатый цветок.

Это оказался вчерашний «воришка».

– Ты здесь откуда? – Юля взяла растение и положила себе на колени.

– Тебя жду.

– А. И что? – спросила Юля.

– Пошли поужинаем. – молодой человек присел рядом на скамейку.

– Устала, сил нет. Завтра вставать рано. Не хочу. – девушка поднялась на ноги и ушла в парадную не оборачиваясь.

Молодой человек постоял ещё несколько минут сбитый с толку, пожал плечами и поплёлся обратно. Он рассчитывал на эффектное появление, ужин с продолжением, но того, что она просто уйдёт, никак не ожидал.

А Юля, утомлённая переговорами, которые длились, как ей показалось несколько часов подряд, тихо прошла в душ, и когда струи воды немного смыли усталость, задала себе вопрос: «А зачем я сюда приехала?»

Глава 4

Утро огорчило первым мелким снегом, который царапался снаружи, а потом улетал подхваченный ноябрьским ветром вслед за снежной стаей. Ксения открыла глаза и долго смотрела в окно на белые строчки, на рваные серые облака и качающиеся ветви деревьев. Когда она выбирала квартиру, то одним из условий было наличие хоть клочка зелени во дворе, а сейчас Ксения почему-то ясно осознала, что когда-нибудь она точно переберётся за город. Хотя ей ничего не мешало это сделать в любое время, так как в наличие всё ещё была старенькая родительская дача. Но там нужно было много что обустраивать, да и пришлось бы снова сесть за руль, к чему она категорически была не готова. Поэтому, всё чем она могла сейчас довольствоваться, это крона дерева, которую она видела лёжа в кровати.

«Всё потом!» – подумала Ксения. А сейчас хотелось только одного, разобраться с этой странной ситуацией. Бежать с работы, как пятиклассница, было бы глупо и не профессионально, но и оперировать рядом с Веславом ей будет не то что неловко, а скорее неприятно. Женщина удивилась, как быстро чувство «влюблённости» переродилось в какое-то раздражение. Или она просто столько лет пряталась от внешнего мира за этими воспоминаниями.

Ксения поднялась с кровати и увидела, что на экране телефона пульсирует несколько пропущенных звонков с незнакомого номера. Она решила, что в выходной день все незапланированные дела откладываются, и пошла в душ, но по возвращении её ждало ещё несколько извещений от неизвестного абонента. Ксения вздохнула и набрала номер в ответ.

– Алло, Ксения Сергеевна, простите за столь бесцеремонное вторжение в выходной день, но мне необходимо сегодня переговорить с вами, – послышался голос Татьяны Петровны, – можете со мной встретиться?

– Доброе утро. – Ксения несколько опешила от такого натиска. – Да, конечно. Что-то случилось?

– Нет же. Просто после полудня я ускачу далеко за город и приеду не раньше понедельника. – Татьяна Петровна параллельно кому-то указывала дорогу. – Есть у вас время?

– Да. Через полчаса могу выйти из дома, где встретимся?

– Называйте место, я подъеду. Я всё равно в городе, а вам, наверное, ещё собираться. И я понимаю, что нормальные люди спят в выходной день гораздо больше меня. – хохотнула начальница Ксении.

После того как они условились встретиться в камерном ресторанчике неподалёку, Ксения посидела ещё несколько минут на кровати, потрогала мокрые после душа волосы и пожалала плечами. Она не могла себе представить, зачем так срочно понадобилась Татьяне.

Спустя час Ксения уже сидела за крохотным столом среди отбелённых деревянных стен и лениво листала меню. «То ли аппетита нет, то ли просто день такой пасмурный, что есть совсем не хочется, хотя это одно и то же» – пронеслось у неё в голове. Она подняла глаза и увидела, что навстречу к ней по проходу деловито бежит Татьяна Петровна.

– Ксения Сергеевна, здравствуйте. Слушайте, времени у меня в обрез, так что я сразу к делу. Сложившаяся обстановка не совсем правильная! Понимаете, когда в коллективе появляются такие кадры, то неизбежны стычки и разрывы шаблонов.

Ксения внутренне похолодела, она даже не представляла, что со вчерашнего вечера, уже мог кто-то донести до начальства о произошедшем. Хотя не случилось ровным счётом ничего.

– Татьяна Петровна, я не понимаю, как наши с Веславом...

Но начальница не дала ей договорить и прикрыла её руку своей ладонью.

– Я не знаю при чём здесь Веслав, но я знаю одно! Вы специалист высокого класса, притом многофункциональный работник, поэтому с моей стороны было бы бездарно, так разбрасываться кадрами. И я предлагаю вам работать, так сказать, соло! – Татьяна Петровна отвлеклась

и гаркнула на нерасторопного официанта. – Кофе принеси, дружок, а то здесь усну скоро! – она сосредоточенно посмотрела на собеседницу, словно пытаясь вспомнить, зачем они собрались. – Ну так вот, у меня есть вакантное место руководителя-преподавателя экстренной медицины. Все, кто приходил раньше, это было как-то печально, но вы Ксения, виртуозный хирург и практик, который работал в полевых условиях, а не только в удобстве и безопасности современной операционной! С вашим боевым опытом, с вашей административной выучкой, это то что нужно. При правительстве РФ будет организован специальное подразделение, которое будет курировать всё направление экстренной медицины, я там буду руководителем. И мне очень нужен человек, который сможет выезжать на места, организовывать там штабы, подготавливать преподавателей и курировать их. Вы при этом будете оперировать! Конечно, пока вы остаётесь штатным сотрудником, но уже со среды будущей недели вы должны будете взять на себя двойную нагрузку. Как вам идея? – глаза руководительницы горели, было видно, что она вся полна решимости и энтузиазма.

– Для начала вы меня слегка огорошили, – Ксения сидела несколько придавленная возможным грузом ответственности, – но это очень интересное предложение. Я могу какое-то время подумать?

– В том-то и дело что нет! – твёрдо сказала Татьяна. – Я так долго и придирчиво выбирала человека на эту должность, что либо вы соглашаетесь, либо за меня решат эту проблему.

– Я поняла. – Ксения минуту посидела в задумчивости. – Я согласна. – просто сказала она.

За её ответом не стояла возможность побега от работы вместе с разочаровавшим её человеком, это было быстрое, лёгкое, но взвешенное решение, которое позволяло открыть новые горизонты и применить весь скопившийся у неё опыт.

– Как гора с плеч! – Татьяна Петровна опрокинула чашку и залпом допила кофе. – А я в вас не ошиблась. Я, прошедшая несколько войн, – она помолчала, – странно говорить это в относительно мирное время, но пришлось покататься и с Красным Крестом, и с нашими военными. – руководительница поджала губы. – И я сразу вижу своего человека! Ну, побежала я, всё остальное уже на рабочей неделе обсудим. – она встала, но снова опустилась на место. – А что касается ваших каких-то с кем-то отношений, то у меня нет времени смотреть сериалы и читать любовные романы, хотя люблю я это занятие. Но ещё я очень люблю пить чай с Олечкой Тюльпановой, потому что она просто кладёзь подробных и весёлых сплетен и это мне заменяет развлекательную программу. И я, конечно, в курсе всего, что творится в моём отделении, но ведь кто знает, сколько боли и страданий стоит за каждым словом интересного пересказа чьей-то жизни! – Татьяна Петровна улыбнулась. – Вот про меня говорят знаете что? Что я бросила на произвол судьбы мужа инвалида и сына с дочкой! А кто знает, что мужа я подобрала в одном из госпиталей, что вынуждена отправить его с детьми жить в деревню, потому что у него ко всем возможным ранениям ещё и астма открылась. А детей мне просто не с кем оставить, потому что няням я не доверяю. Но вот кто знает правда всё это или вымысел. Инстаграмы я не вижу, знаете ли. – она развела руками. – Побегу, дел миллион ещё!

У Татьяны зазвонил телефон, и голос её окрасился необычными нотками нежности, пока она шла по проходу.

– Да милый, уже еду, ну ты же знаешь, работа. Всё, через три часа буду, целую. Люблю! Да, лекарство купила.

Ксения сидела за столом, положив голову на руки, и удивлялась тому, как всё стало быстро развиваться в её жизни. Она снова вдруг увидела на телефоне незнакомый номер и даже сказала вслух:

– Ажиотаж какой-то сегодня! Я слушаю.

– Алё, Ксения Сергеевна, это Тимоня! – зазвучал в трубке весёлый голос.

– А, привет. – она порадовалась, что это не очередной рекламный робот. – Как дела?

– Да вот хочу пригласить вас в гости. У жены сегодня день рождения, у нас с ней почти подряд идут. Но есть традиция, мой праздник у её родителей отмечаем, а её днюху у моих на даче. Говорите, куда за вами машину прислать, друзья заедут через два часа.

– То есть вопрос уже решённый? – рассмеялась Ксения.

– А то! Моя трубку тянет! – голоса поменялись и послышался звонкий ручеёк речи его жены. – И даже не вздумайте отказываться. Я вас жду, форма одежды для пикника. Всё по-простому, по-домашнему. Диктуйте адрес. – тараторила Дина.

Ксения повесила трубку, несколько минут ещё обдумывала, может стоит всё-таки вежливо отказаться, но решила не портить людям праздник, да и она засиделась дома. Хорошо хоть ей удалось настоять, что приедет она сама. Её отнюдь не радовала перспектива совместной поездки с малознакомыми людьми.

Вскоре Ксения, успевшая переодеться, уже стояла в магазине перед прилавком в тщетной попытке понять, что подарить Дине. Она совершенно не знала эту женщину и что могло бы её порадовать было загадкой. Вдруг взгляд Ксении остановился на цветке в горшке. Она вспомнила, как мама когда-то говорила, что мирт должен быть в каждой семье, ведь этот цветок, словно тёплый привет из рая, где, по преданию, всегда спокойно и никогда нет горя. Ксения улыбнулась и мысленно поблагодарила маму, которая всегда помогала ей, даже сейчас посылая светлые мысли с небес.

Подъехав по указанному адресу, Ксения прошла в открытые ворота по дорожке к затерянному среди облетевшего сада дому. Окна изнутри горели теплом, над трубой танцевал дым, а с другой стороны слышались весёлые голоса людей. Женщина по тропинке обошла строение и вдруг очутилась на пышущем радостью празднике. Тимоня колдовал над мангалом, гости помогали украшать большую деревянную беседку с накрытым столом, дети прыгали на батуте и возились с лохматой собакой.

– Вы Ксения?

Дорогу ей преградила невысокая миловидная женщина, лицо её было не по возрасту испещрено морщинами, а волосы тронуты сединой.

– Да.

Женщина молча обняла её, потом отстранилась и просто сказала:

– Спасибо. Если у вас есть дети, то вы поймёте меня как мать. Особенно, какое для меня имеет значение, что мой ребёнок вернулся домой. Тимоня у нас поздний. Я Анастасия Павловна.

– Приятно познакомиться. Спасибо за приглашение. – Ксения не знала, что сказать, кроме дежурных фраз.

– Вы у нас всегда желанный гость. – и хотя она не улыбалась, было такое впечатление, что лицо женщины светится изнутри. – Вон там именинница возле стола хлопочет, идите, – подтолкнула она Ксению к беседке и скрылась в доме.

– Дина, здравствуйте. – Ксения подошла к девушке, которая раскладывала вилки и ножи.

– О! Здравствуйтесь! Как хорошо, что вы приехали. Тимоня, смотри кто пришёл!

Вскоре после того, как Ксения выбралась из медвежьих объятий Тимони и была представлена каждому гостю, как особо ценный экспонат на этой вечеринке, ей удалось скрыться в дальний угол. Она тихонько сидела одна, смотрела на приготовления, удивлялась тому, как поздоровел Тимоня и превратился из парнишки в крепкого мужчину, как управляется его жена с ватагой детей, творивших безумие во дворе. И вообще картина, расстилавшаяся перед ней, была настолько мирной и гармоничной, что Ксении стало тепло, несмотря на холодный осенний день.

– Непорядок! – рядом вдруг возникла Дина. – Вот вам глинтвейн и ассорти из закусок.

Она поставила перед Ксенией чашку с пылающим красным вином.

– Не беспокойтесь обо мне.

– Я сейчас вам ещё и собеседника найду, он такой же нелюдимый. – улыбнулась Дина и поискала глазами кого-то среди гостей. – Ага! – победно воскликнула девушка, увидев через окно чей-то профиль, и ринулась в дом.

Ксения немного загрустила, потому что ей совсем не хотелось знакомиться и обмениваться дежурными фразами, но, видимо, сегодня этого было не избежать.

– Меня отправили к вам, как к самому почётному гостю сегодняшнего праздника. – рядом с ней вдруг возник высокий мужчина, с волевыми рублеными чертами лица, который почему-то Ксении показался знакомым.

– А вы не знаете, где раздобыть табличку, чтобы повесить на меня, что я здесь, так сказать, венец коллекции редкостей? – Ксения улыбнулась. – Простите, немного устала от такого внимания.

– Понимаю, поэтому не буду тискать вас в объятиях. Хотя имею на это полное право. Я дядя Тимони, брат Насти.

– Приятно познакомиться, дядя Тимони, Я Ксения. – улыбаясь она протянула ему руку.

– А, ну да! Я представиться забыл. – он по-военному подобрался и щёлкнул каблуками. – Немеров Владислав Андреевич.

– Вы военный?

– А что, так заметно? Слушайте, я вас где-то видел. – он присел рядом и нахмурился.

– У меня такое же чувство? – покачала головой Ксения.

– Что я вас где-то видел?

За лёгким разговором пролетел вечер, Ксении было хорошо, она с удовольствием начала общаться, глинтвейн растопил её нелюдимость, и всё вокруг казалось прекрасным. Наконец она глянула на часы и даже немного расстроилась от осознания того, что пора возвращаться домой. Но сумерки уже плотно окутали сад, все дневные звуки отправились на покой, и только в их дворе звучала тихая музыка, и плелись неспешные беседы.

– Друзья мои, – Ксения подошла к Тимоне и Дине, – мне у вас очень уютно. Но пора домой, завтра много дел.

– Может ночевать останетесь? У нас комнат много. – Дина взяла её за руки.

– Нет, правда нужно ехать. Напомните адрес, я вызову такси.

– Сейчас Влад в город собирается, он вас и подвезёт. – Тимоня помахал рукой дяде. – Влад, ты Ксению отвезёшь?

– О чём разговор. Конечно.

Дорога до дома сначала была молчаливой, но потом Влад прервал эту странно неловкую паузу.

– Ну хоть спасибо-то я могу сказать за племянника? А то вы меня запугали. Ну или давайте на неделе чаю попью. Я очень сладости люблю и прекрасно ориентируюсь в хороших столичных кондитерских. – он почесал бровь. – Так что? Просто благодарность или экскурсия по ванильно-бисквитным местам?

– Я за чай, потому что чаша с благодарностями уже скоро лопнет от напряжения. – сказала Ксения.

– Я выдохнул с облегчением. А то дежурного «спасибо» было бы мало. А если бы я полез к вам обниматься на пустой тёмной трассе, то вы бы мне ещё по физиономии треснули. – балагурил Влад.

– Я не умею драться. – засмеялась Ксения.

– Я вас научу.

Первые московские огни сверкнули за окнами, машина пролетела по пустым подъездным путям и покатила по осенней, расцветенной всевозможными огнями столице.

– Куда вас везти? – прервал их беседу Влад.

Ксения сказала адрес, и её спутник странно замолчал. Потом они переглянулись, он притормозил у одного из тротуаров, потому что от смеха уже не мог вести машину. Они оба хохотали от души, так как наконец поняли, где видели друг друга. Они были соседями, и это именно Владу нахамила Юля, когда ждала Ксению на площадке.

Для Марины утро началось с головной боли и какого-то раздражающего звука, который шёл с кухни. Она обозрела свою спальню, пред глазами пронёсся вчерашний вечер, и Марина поняла, что подруга до сих пор у неё дома и надежды на спокойный завтрак нет.

– Лен, доброе утро.

Марина стояла в дверях и смотрела, как по кухне весело снуёт Лена, причём в переднике, который она непонятно откуда взяла.

– А, барыня проснулась! Ну ты и спать. Давай быстро в душ и завтракать, а то уже опаздываем.

– Куда? – спросила Марина упавшим голосом, так как понимала, что если она вчера Ленке что-то пообещала под влиянием винных паров и разыгравшейся ностальгии, то отвертеться не удастся.

– Как это куда? К детям! Они уже ждут, я им обещала тётю Марину, умеющую говорить по-испански.

– А ты им сказала, что тётя Марина будет с жестокого похмелья? – скептически заметила она и ушла в ванную, не дождавшись ответа.

Тёплый душ и необходимое утреннее одиночество. Марина присела на бортик ванной и загрустила по своей ванной комнате в доме Северино. Там было всё, что она хотела, обставлено именно так, как просила женщина, а главное – это был потрясающий вид на море, через огромные окна в пол. Марина постучала пальцем по обваливающемуся кафелю и вздрогнула от дробного стука в дверь.

– Эй, королева, давай быстрее. Дети ждут.

Марина яростно закрутила воду, погасила огонь гнева внутри себя и пошла на выход; нужно научиться отвечать за свои слова.

– Мариш, только нам бы в магаз ещё заскочить, там волонтеры денег чутка прислали. Надо игрушек каких-нибудь набрать и что-то из фруктов. Сладости нельзя, а то мне директор башку отвинтит. – кричала Лена из кухни, пока Марина переодевалась. – Слушай, ты вчера моего так ужином впечатлила, что он меня и на сегодня отпустил. – заливисто рассмеялась подруга, а Марина уже внутренне молилась, чтобы этот день закончился поскорее.

Магазин «Детская сказка» пестрел разнообразием. Марина грустно взирала на то, как умелые коммерсанты перекраивают взрослую жизнь в детскую и продают родителям то будущее, в которое должны научиться играть дети. Она бродила между рядов, потом опомнилась, что она всё-таки едет в гости и стала машинально складывать в корзину коробки с полок. В результате, когда они с Леной снова встретились у касс, Марину сопровождали четыре продавщицы с полными тележками и позади них болтался охранник, который еле тащил огромного медведя. Лена замерла на секунду взирая на это шествие и заметила:

– Нам, наверное, ещё грузовик купить надо будет, чтобы увезти это всё!

– У меня нет прав подходящей категории, а микроавтобус я уже вызвала. – сказала Марина и посмотрела на работниц магазина. – девушки, вы нас задерживаете, начинайте пробивать товар. И ту корзину тоже мне посчитайте. – она кивнула на скромные Ленины пожитки. – Лена, скажи мне адрес, я сейчас попрошу, чтобы фрукты прямо туда привезли, не очень хочу ехать ещё куда-то. Ты не против?

– Не, я прямо мечтаю рыскать по магазинам, выбирая подешевле и получше! – рассмеялась Лена. – Я за.

Спустя несколько часов они уже стояли перед высоким зданием, вокруг которого был разбит небольшой садик, здесь уместилась и игровая площадка, и детская беседка, а весной, наверное, шикарно цвели кусты сирени, обрамляющие вход.

Марину как-то не особенно волновали дети. Нет, конечно, в перспективе она хотела своего ребёнка, но проблема сирот, как-то всегда проходила мимо её жизни. Безусловно, она много раз выезжала с Северино на благотворительные вечера, но не более того.

– Тётя Лена, тётя Лена!

Ватага ребятишек сбежалась к её подруге, как только они поднялись на второй этаж, где жили маленькие детки.

– Здравствуйте. – к Марине подошла высокая женщина с гладко зачёсанными назад волосами. – Я Карина Васильевна, директор дома малютки. Подарки всё несут и несут. Спасибо вам. Я конечно, не скажу, что мы особо бедствуем, но детям всегда хочется новых игрушек и впечатлений.

Два часа пролетели незаметно, Марине даже понравились игры с детьми и прощалась она с ними гораздо теплее, чем здоровалась. Уже на улице, когда они расставались с Леной, Марина пожала плечами и произнесла:

– Ну не так уж там и печально.

– Марина, – со вздохом сказала Лена, – это дом малютки в центральном районе Москвы. В нём действительно всё очень на уровне. И тем более это не детский дом, здесь дети живут до трёх, редко до пяти лет. Потом переезжают. Я на следующей неделе поеду в Псковскую область с программой «Волонтёры едут к детям!». Поехали со мной! Я хочу, чтобы ты увидела разницу.

– Хорошо! – Марина пожала плечами. – Тем более что я сто лет не была в российской глубинке. Осень, конечно, не самое лучшее время, но я с удовольствием.

Оставшись наконец одна, она решила, что ей необходимо начать разбираться с собственной жизнью и день добрых дел давал ей на это полное право. Марина вызвала такси и отправилась, как выражалась её подруга, наводить красоту. Именно сегодня она хотела прийти вечером в ресторан Игоря, тем более что там должна быть какая-то интересная программа; об этом сообщила, пришедшая на телефон рассылка. Она хотела отомстить и поразить его своим видом. Марина мечтала о том, чтобы увидеть, как он кусает локти. Чтобы он смотрел на неё так, как это делала она долгие годы. Остановившись в этих мыслях, женщина сама удивилась им. Откуда вдруг такая смелость на фоне того, что не так давно она бежала как заяц. Или это просто глубинное «я» так маскирует необходимость его увидеть?

Экран телефона загорелся, и Марина приняла видеозвонок от Северино.

– Здравствуй, милая! Я не могу больше не видеть тебя. – Из телефона смотрел мужчина, который искренне грустил. – Мне нужно переехать в Россию?

– Нет, Северино. Не нужно. Здесь холодно, а ты не любишь такую погоду. – она повернула экран в сторону проносящихся мимо улиц, по которым шествовал мокрый снег с дождём. Северино странно улыбнулся и сказал:

– Я на переговорах. Сейчас это не совсем удобно.

– А я сегодня ездила с подругой к сиротам и подарила от нас с тобой игрушки. О! Покажи мне наш вид из окон, я хочу тепла и солнца.

– Это правильно! Я люблю детей. – после такого заявления голос Северино заметно потеплел. – Я рад видеть твою улыбку. Я могу задать тебе вопрос?

– Да. – Марина смотрела на него и понимала, что её чувства к этому человеку гораздо ярче и богаче, чем она думала.

– Ты вернёшься? – фраза была настолько настороженной, что у Марины от огорчения встал комок в горле.

– Да, милый. Позволь мне разобраться с делами. Я должна продать здесь квартиру, на следующей неделе я обещала подруге поехать в какой-то загородный детский дом, а потом я сразу лечу к тебе.

– Я могу планировать свадьбу?

– Да. – Марина развернула к экрану руку с кольцом, которое надела сегодня утром. – Я сама хотела позвонить, но ты опередил меня.

– Видимо, я почувствовал. Я так люблю тебя, что мир чернеет, когда тебя нет рядом. Но сейчас, когда ты сказала эти волшебные слова, я снова счастлив. До встречи, моя любовь!

Марина сегодня целый день делала какие-то странные поступки, и её ответ Северино не был запланирован, но сейчас она вдруг поняла, что готова связать свою жизнь с этим человеком. Причём с её стороны это не будет предательством, потому что сегодняшний визит в ресторан Игоря будет точкой в их непростых отношениях. И даже если колыхнётся что-то в груди, и его притягательная сила снова будет тянуть к ней свои щупальца, она развернётся и уйдёт. Это было для Марины необходимо, потому что-то позорное бегство, которым закончилось их прошлая короткая встреча, не давало ей покоя. Она не хотела выглядеть так в его глазах.

Найдя адрес салона, который больше всех хвалили московские красавицы, Марина направилась туда.

– Хотя, знаете, мне нужен магазин, где я могу купить вечернее платье. Едем в ГУМ. – сказала она водителю.

Главный универмаг страны пестрел жизнью, витринами и бесконечным перебором брендов. За последние годы Марина привыкла к неспешному шопингу в Милане, Сингапуре, Нью-Йорке. И сейчас, идя там, куда раньше она бы просто побоялась зайти, вдруг остановилась. Сначала женщина улыбнулась, а потом на неё напал такой приступ истерического смеха, что на Марину стали оборачиваться люди, и взволнованно заметался взглядом охранник. Но она смеялась от души, помахала рукой мужчине в форме, показывая, что причин для беспокойства нет. А хохотала она, потому что вдруг осознала всю комичность положения. В Испании её ждёт жених, который готов бросить к ногам Марины весь мир, а она мчится к мужику, который никогда даже не видел в ней человека.

– Неужели я наконец поумнела! – сказала она вслух и быстро набрала номер подруги, которая занималась продажей недвижимости.

Юля поднялась на этаж, где располагалась её новая работа. Она кивнула девушке на ресепшен, которая почему-то сегодня была особенно приветливой, дёрнула ручку своего кабинета, но там оказалось закрыто. Пожав плечами, Юля оглянулась и наткнулась на стоящего в дверях Гаврилу.

– Мать, ты семимильными шагами делаешь карьеру. – усмехнулся он и открыл свой офис. – Прошу!

Юля недоумённо взглянула на него.

– Что-то случилось?

В этот момент на этаж ворвался «вихрь энергии», именно так называли Котляровского после того, как он получал хорошую взбучку от более высокого начальства. Он подбежал к Гавриле, обернулся на Юлю и шутливо поклонился.

– Наверное, именно так теперь я должен делать, когда Ваше Величество wpłyвает в коридор. А что ж спустились-то до холопов, а не перебрались сразу в своё поднебесье, куда даже мне иногда доступ закрыт?

– Что происходит? – устало выдохнула Юля, которую утомили эти кривляния.

– Проходи. – улыбнулся Гаврила и пропустил вперёд себя Юлю и Котляровского.

Девушка примостилась в стоящее возле стола кресло, а Константин, протащив по полу стул, сел напротив неё.

– Вот ты мне ещё при нашей первой встрече не понравилась, но сейчас, вообще, превзошла все мои ожидания. Это просто потрясающе! Я тебя ненавижу.

– Впечатляющее начало. – проговорила Юля.

– Юль, не злись на него, но мы и правда такого не ожидали. – всплеснул руками Гаврила. – Видимо, мои слова вчерашние оказались пророческими. Короче, Оксана Игоревна назначила тебя своим личным помощником. Скорее даже заместителем. Ты реально вчера спасла наши филийные части, потому что этот долбаный буклет почему-то очень важен для главного инвестора её нового проекта. А от того, что предоставила ты, он просто в восторге. – Гаврила включил кофемашину. – Костя, конечно, несколько неправ, но мы получили, так сказать, хороший нагоняй. И теперь, – он развёл руками, – ты наш непосредственный начальник. Точнее, мы тебе отчитываемся о проделанной работе.

Юля медленно подняла на него глаза и поправила волосы.

– Конечно, когда я сегодня на работу собиралась, понимала, скучать мне не придётся, но не ожидала, что будет так весело. А меня никто ни о чём не спросил?

– Юль, а ты откажешься от места личного помощника Оксаны Игоревны? И зарплата на этой должности, уж поверь, гораздо выше, чем у моего личного помощника. Я думаю, Оксана Игоревна приняла это решение вполне понимая, что ты не будешь против. – Гаврила налил кофе ей и себе.

– Но она сказала, что выглядишь ты не комильфо. – Костя отнял у Гаврилы чашку и взялся за бутылку виски, стоящую рядом.

– А что у вас такая офисная политика употреблять спиртное в девять утра? – Юля заметила, как рука его зависла в воздухе на полпути.

– Не круто ли берёшь разгон? Не тяжеловата ли сразу стала корона? – съязвил Костя. – Ладно, Оксана Игоревна, – он покопался в карманах, – просила передать тебе карточку. И сказала, что ты должна выглядеть соответственно нынешнему статусу и должности. У тебя два дня выходных, за которые ты должна привести себя в порядок и купить одежду. – Котляровский помолчал. – У тебя вкус-то хоть есть?

– Вчера на презентации, Оксана Игоревна и инвесторы отметили, что у меня довольно хорошо развито чувство стиля, про вас же они сказали, что у вас неплохо развито чувство юмора! Поэтому я думаю, что вкус у меня есть, и я смогу достойно выглядеть в кресле личного помощника Оксаны Игоревны. – твёрдо сказала Юля, взяла карточку из пальцев Константина, который молчал и покрывался пунцовыми пятнами. – Гаврила, я тогда пойду, послезавтра буду на работе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.